

БЕССИЛЬНЫЙ ЧЕМПИОН

ТОМ 2

16+

ГРИГОРИЙ ВОЛОДИН

Гроза ада

Григорий Володин

БЕСсильный чемпион. Том 2

«Автор»

2022

Володин Г.

БЕССильный чемпион. Том 2 / Г. Володин — «Автор»,
2022 — (Гроза ада)

Ты спас вымирающее человечество. Перебил полчища демонов, одолел их Генералов, сбросил в лаву главгада, а затем оказался в другом мире, ослабленный, без доступа к местной силе. Все вокруг по привычке называют тебя Бесенком и с насмешкой кличут чемпионом. Так почему бы им не стать? Чемпионом по прозвищу Бес.

Содержание

Глава 1 – Телохранитель	5
Глава 2 – Облава на грозу ада	12
Глава 4 – Друзья, прекрасен наш союз!	24
Глава 5 – Какой вопрос, такой ответ	30
Глава 6 – Кошкин дом	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Григорий Володин

БЕССильный чемпион. Том 2

Глава 1 – Телохранилель

На следующее утро я шагаю по больничным коридорам. Мимо мелькают кадки с пальмами, молодые симпатичные медсестры в халатах, приоткрытые двери в палаты. Просто ради интереса заглядываю в одну. Чуть не присвистываю. Паркетный пол, плазма на всю стену и одеяло из ченнуи-виверн шерсти элитных овечек на пышной перине. Прямо президентский люкс. Больничка-то для избранных. Аристократы даже болеют по-богатому.

Заворачиваю за угол и едва не натыкаюсь на двух бугаев у палаты Белоснежки. Громилы удивленно смотрят на меня.

– Я хочу навестить княжну, – прерываю их растерянное молчание.

– Как ты обошел камеры? – глупо хлопает глазами безопасник. – Нам не сообщали, что кто-то идет.

Круто, режим «стелс» работает! Тест-драйв фрактала Шприца прошел на «ура». Догадывался я, что, Отвод Гурмиса действует не только на пули и снаряды. Также он смещает в сторону от субъекта оптические данные видеоустройств. Теперь есть идея, как порадовать Сербину сюрпризом. А пока что...

– Еще раз тыкнешь мне – я тебе кадык в горло вдавлю, – гляжу на сторожевого пса холодными глазами. – А сейчас живо звони Софии Бородовой и сообщи, что к пациентке пришел Бесонов.

– Не нужно звонить, – вдруг приоткрывается дверь и за порог переступает княжна. – Заходи, Артем.

Сегодня София в облике бизнес-стервы. То есть на грани между стильной деловой леди и шлюхой, которая без «Б» раздвинет ноги ради подъема по карьерной лестнице. Чересчур облегающая юбка, хоть и ниже колен. Глубокое декольте – встань на цыпочки и увидишь самый краешек ареолов сосков. Красный цвет помады на тон ниже кричащего.

У нее что, сегодня трах-собеседование?

– Благодарю, – прохожу мимо, бросив на княжну лишь один мимолетный взгляд.

За спиной слышу разочарованный вздох. Не оборачиваясь, прикрываю за собой дверь.

В палате присаживаюсь на стул у кровати. Света спит, лицо бледное-бледное. Восстановление идет не так быстро, как хотелось. София говорила, что зрение возвращается, но пока успех не продвинулся дальше смутных теней движущихся объектов.

Глядя на обессиленную девушку, я вижу ее другой – совсем еще ребенком, счастливым, улыбающимся. Как на той фотографии, что пронес с собой через ужасы Страшного мира. Сам не замечаю, как начинаю говорить:

– Знаешь, когда неделями напролет я брел по дымящимся пустошам, мне в голову набились всякие предательские мысли. Какой смысл идти? Разве этот душный черный дым – не всё что осталось от людей? Разве ядовитый смог уже не накрыл весь мир? Потом глядел на мятый снимок, на ребячью улыбку девочки на нем – и резко осеняло: «А вдруг еще нет?». Всего лишь четыре слова, – усмехаюсь, вспоминая свою глупость. Глупость демоники, спасшую человечество. – Будто это ребенок спросил. Будто...

– Бесонов, вот ты всегда такой, да? – размыкаются коралловые губы Белоснежки. – Мог бы постесняться рассказывать у моей постели, как глазел на фотографию другой девушки.

– Я думал ты спишь, – выдаю как на духу.

– Какой же ты ужасный! – тут же садится она и вертит по палате невидящим взглядом пустых глаз. – За этим ты меня спасал? Да? Чтобы обижать? Ну конечно, а я-то дура напридумывала себе...

Ну всё, понесло Белоснежку. Морщусь. Вообще в первую очередь сестру спасал. Почестному, ради одной Светы не полез бы вперед штурмовой группы князя. Просто потому что было бы бессмысленно мешать спецам.

– Если будешь понапрасну сотрясать воздух – силы кончатся и ноги откинешь.

– Тогда подойди ближе – я врежу разок одному негодяю и сразу успокоюсь.

Делать нечего – встаю со стула, приближаюсь вплотную к кровати. Чем бы дитя ни тешилось. А то правда накрутит себя, сгорит дотла из-за пустяка.

Благодаря Мурке мой шаг мягкий и бесшумный. Шиноби от зависти вскрывают животы в сторонке. Белоснежка встревожено хлопает глазами.

– Артем? – шепчет она испуганно. – Ты ушел? Я не хотела тебя обидеть. Говори о ком хочешь, только будь рядом.

– Я рядом, – моя рука оглаживает нежную линию подбородка княжны, и она обрадовано выдыхает, приоткрыв рот.

– Слава Сварогу.

Света прижимается лицом к моей огрубевшей ладони, вдыхает запах, замирая. Не только ей хочется, чтобы эта минута длилась дольше.

Но все сладкие минуты рано или поздно заканчиваются. Когда наконец выхожу из палаты, ожидающая София едва ли не виляет ментальным хвостом, образующимся из потока ее живы. Вот что значит Рыкарь – даже не в боевой готовности на автомате формирует нехитрые техники.

– Артём, – томно выговаривает, покачивая бедрами. – Отец очень хочет пообщаться со спасителем сестры. Не мог бы ты сейчас уделить ему полчаса.

Когда вчера вышел из цеха с Белоснежкой на руках и сестренкой под боком, сразу же из зарослей выскочила штурмовая группа. поголовно Кметы, кроме капитана-Рыкаря. Меня бы наверно и прихлопнули на месте шквалом техник, но Белоснежка нашла в себе силы объясниться с безопасниками. В итоге передал Свету на руки капитану и уехал вместе с Леной. На прощание мне сказали, что еще позовут на беседу.

– Я и так пропустил математику, чтобы проведать Свету. Не хотелось бы еще опоздать на мой любимый корейский.

– Могу побыть твоим репетитором,
ни саран, -
кокетливо улыбается.

От ее «мой дорогой» хочется плевать, но меня сейчас не приглашают. Мне мягко указывают

. В привычном уже стиле я сначала слушаюсь, а потом оберну в свою пользу.

Итак, мы мчимся в загородную резиденцию Бородовых. В лимузине обивка салона светло-серая, волосы Софии почти теряются на ее фоне.

Княжна нажатием кнопки поднимает перегородку между нами и водителем. На всякий случай, отодвигаюсь от торчащих как торпеды грудей Софии.

– Вчера ты мог погибнуть, спасая наших сестер, – говорит она глядя в окно. – Это была бы тяжелая потеря для человечества в целом и в частности для меня.

– Ну и? – опять ходит вокруг да около.

– Ладно, Перун, скажу как есть, – она оборачивается и сводит вместе изящные брови. Выглядит серьезной. – Ты должен оставить Империи такого же героя. Твое нынешнее состояние влечет огромный риск, что величайшего демоника не станет. Нам нужны наследники могучего Перуна.

Вот куда она клонит. Хочет сделать из меня суррогатного отца. Еще раз обвожу взглядом глубокое декольте Софии. Тонкая нить белого золота на шее, в ложбинке груди звезда-плетенка богини Лады с маленьким бриллиантином. Даже не сомневаюсь, кто будет матерью по версии Софии. Всё в дом, всё в род. Надеется, что прямо в машине на нее накинусь?

– А откуда такая уверенность, что ребенок будет так же крут? – пытаюсь я хитрить. – Вообще-то фракталы – это ментальные опухоли на астральном теле, с генетикой ничего общего. У моих детей не будет моих возможностей демоника.

София криво усмехается. Не прокатило. Сколько же стерва знает? Я сижу как голый с выставленным на обозрение хозяйством.

– Меня не проведешь, Перун. Я знаю всего тебя. Фракталы не передаются вместе с ДНК, ты прав. Но у твоего сына будет возможность заново вырастить каждый из них. Так же как демоны культивируют свои. Тренировки и медитации всё сделают. Потенциал с самого рождения закладывается в астральном теле. Разве это не прекрасно? – ее глаза загораются возбужденным огнем. – Демоник Перун стал полубогом, его же кровь от крови им родится.

Она права. Каждая Гончая может дорасти до Высшего Шарика. Каждый магнофелис – до Высшего Мурки. А мой сын способен стать настоящим колоссом с силами трехсот обычных Высших, шести Генералов и самого Градгроба.

У меня звонит телефон. Хорошая причина отложить разговор о потомстве.

– Да, Алла.

– Артем, надеюсь, у тебя была уважительная причина пропустить встречу с моим отцом, – голос брюнетки на удивление холоден. Досталось, поди, от папаши за меня.

– Не знаю, – отвечаю в той же манере. – Как считаешь, является ли уважительной причиной необходимость спасти жизнь сестры?

– Ой, – мигом выходит весеннее солнце, и весь лёд тает. – Прости, пожалуйста, Артем, я не знала! Прости! С Леной всё хорошо?

– Теперь знаешь, – тоже смягчаюсь. – Да, теперь порядок. Алла, мы уладим наше дело с твоим отцом. Попробуй договориться с ним о новой встрече.

– Хорошо. Ох-х-х... он меня съест как дракон принцессу.

– Ему не позволит простолюдин в сияющих доспехах, – улыбаюсь. – Прорвемся, Ал. Верь мне.

– Только тебе из всех парней и верю. Не трусливому же Женьке. – О, как она его не любит. Непрошеное сомнение приходит в голову: а не наоборот ли?

Прогнав чувство ревности, убираю смартфон в карман.

София внимательно смотрит на меня.

– Одна из твоих женщин? – с завистью.

– Тебя не касается.

– Я больше других достойна быть одной из них! – очень смелое заявление, детка.

– Почему же? – сужаю злые глаза. – Потому что пыталась убить меня?

Моментально меняется атмосфера в лимузине. Блудливый взгляд Софии пропадает, инстинкт самосохранения гасит любовные флюиды. Прежде чем она тянется к «колодцам», срываюсь с места. Одной рукой хватаю за затылок, большой палец другой пихаю ей в рот.

– Только дернись – я тебе рот порву.

Чуть натягиваю пальцем ее щеку с внутренней стороны. Она замирает и смотрит круглыми стеклянными глазами.

– Слушай сюда, – подпускаю рычащие обертоны в голос. – Твоя циркуляция живы у меня как на ладони. Рыкарь ты или даже Абсолют – мне плевать. Дернешься формировать узлы доспеха или призывать техники – сразу увижу по первым всплескам в каналах. Одним движением разорву тебе пол-лица, от болевого шока ты потеряешь сознание, и я буду делать с твоим вырубленным телом все что захочу, – волчий оскал расцветает на моих губах. – Вчера же ты разрешила мне делать все что захочу?

– Пофвалуйфта, пощати, – слезы брызгают из глаз Софии, размазывая тушь.

То, что она видела все мои пытки демонов, сейчас добавляет особую пикантность нашему общению. В другой ситуации опытный Рыкарь вряд ли испугался бы обычного Рыбного крюка. София боится не ран, не крови, а меня, ужасного демоника.

– Ты жива, пока твое существование имеет для меня смысл. Хочешь жить – прекращай вилять задницей и раздвигать передо мной ноги. Начинай приносить настоящую пользу. Поняла? Если да – кивай.

Судорожно дергает головой.

– Отвечай на вопросы. Учти – ложь я тоже чувствую, – блефую, – Ты ведешь меня в ловушку? Решила с князем мне устроить западню?

– Нетфф! – ее натянутые губы дрожат.

– Отвечай! Убить меня вздумали?

– Нетфффф, клянущь! – она пытается отшатнуться, но я за губу тяну ее краснеющее лицо обратно.

– Далече собралась? Значит, схватить и пленить?

– Нетфффф, отефф хофффет сделать предлоффение!

Она трясется, а я раздумываю, поглаживая пальцем ее щеку. Конечно, вряд ли прямо сейчас меня грохнули бы, но подстраховаться никогда не мешает.

Снова вонзаю взгляд в княжну, и она дрожит как ягненок в когтях орла.

– Сейчас я отпущу тебя, София, но помни – ты висишь над пропастью на тонкой ниточке. Разочаруешь меня – нитка оборвется. Поняла?

– Д-а-а!

– Молодец, – вынимаю палец и легонько похлопываю княжну по щеке. – Хорошая девочка. Кстати, а что именно хочет мне предложить князь?

Дурой! София была полной дурой, считая, что можно обуздать бурю. И Перун показал ей свое место – не рядом по правую руку, как у равной жены, а на полу возле его стоп – место рабыни, максимум наложницы.

Боги несправедливы! Та же болгарка Алла не обладает ни ее уровнем силы, ни ее знанием о Перуне, ни даже ее опытностью в постели. Но София согрешила в надменности. Подумала, что полубога можно соблазнить как простого мужика – глубоким вырезом на груди, томным голосом, обещанием вечно поддерживать и любить. Хотела, наивная, сыграть на его неопытности. А он просто отымел ее в ответ – жаль, правда, что только морально.

Сейчас она стоит в кабинете отца и с дежурной улыбкой слушает его разговор с грозой ада.

Сидя за столом Александр Бородов то и дело косит хмурым взглядом на распутный вид своей дочери. Он уже понял, что София от своей идеи фикс не отказалась. Более того, судя по чуть ли не вываленным наружу сиськам, попыталась завалить парня прямо в лимузине. Только мальчик даже не смотрит на нее, будто это она слуга, а он аристократ. Простолудин не поддался женским чарам красивейшей аристократки? Нонсенс.

– Буду играть начистоту, юноша, – вздыхает отец. – Моя старшая дочь считает тебя пришельцем из другого мира. До сего момента сам я считал тебя шпионом либо Сербини, либо

Сальдоре. Либо «Идиома», либо «Блэкаут». Но ты спас мою младшую дочь от людей Сальдоре, видимо, и теперь не знаю, что думать.

– В первую очередь я спас вашу дочь от вашего же сына, – как бы между прочим замечает Артем.

Отец хмурит густые брови.

– Я бы хотел поговорить о твоей истинной личности, а не о моих семейных проблемах.

Перун лишь пожимает плечами.

– Зачем же говорить? Почему просто не залезете, как София, мне в голову? – тон вроде доброжелательный, приглашающий, но глаза опасно блестят. От этого блеска у Софии засвербило сразу в паху и обеих подмышках.

Но отец даже не замечает угрожающего подтекста сказанного. Либо делает вид, что не замечает.

– Боюсь, толку будет немного. Возможно, твой разум защищает ментальная ловушка.

– Серьезная дилемма, – кивает Перун без тени улыбки. – Мне жаль оставлять вас мучиться в догадках, но помочь ничем не могу. Вы же не поверите мне на слово?

– А что ты скажешь? Что являешься пришельцем, пришедшим спасти наш мир?

– Верно, – теперь Перун улыбается.

Тишина. Только пальцы отца тихо стучат по дубовой столешнице

– Что ж, как бы там ни было, именно ты спас Светлану. Я бы хотел, если нападение повторят, чтобы ее спаситель оказался рядом с дочерью. Артем Бесонов, или Перун, прошу тебя стать ее телохранителем.

Сердце Софии предательски зануло. Хоть она и знала о предложении, но все равно больно видеть, как тебя обходят. Теперь вот Светке повезло, а она опять в пролете. Нечестно!

– Чего...кхм...а своих Рыкарей не хотите приставить? – Артем сделал вид, что не был в курсе о предложении и не сильно обрадовался.

– Приставлю и их, если потребуется. Но я бы не хотел, чтобы из-за моего страха за Светланой таскалась целая гурьба безопасников. Сверстник же не стеснит ее и позволит наслаждаться школьной и светской жизнью.

– Так, теперь не понял. Кто может угрожать Свете? Ваш сыночек мертв – за это я ручаюсь.

– Хм, – отец с трудом подавляет гнев. – Света не единственный владелец родового генома, на которого устраивали покушение в ближайшие полгода. По всему миру идет охота на отпрысков Великих родов. Предполагаю, что в плане итальянцев, сопровождавших Глеба, было второе дно.

– Первое – ваш сын должен был вас прикончить?

– Верно. Я выступаю оппозицией «Блэкауту» на Совете Императора. Только убить меня – не основная цель итальянцев. Не знаю, что Глеб сотворил со Светой и как истощил ее, но уверен – потом бы дочь передали «Блэкауту». Для каких целей – загадка.

– Убедили. Я согласен.

– Так быстро?

– Да, мне тоже интересно зачем «Блэкауту» Света. Кстати, а второй дочери охрану обеспечите?

Отец лишь отмахивается.

– София – Рыкарь и умеет постоять за себя.

Перун переводит взгляд на Софию. У нее сжимается в груди, дыхание перехватывает. Артем имеет необъяснимую власть над ее вниманием. Хочется провалиться сквозь землю, спрятаться, убежать.

– Я бы не был так уверен, – его ухмылка режет как нож. – Совсем...

Ученик третьего курса граф Андрей Березовский никогда не думал, что скатится до мелочной мести. И кому? Простолюдину! Отец, если узнает, отправит его в военную школу. Но вмешательство Андрея останется тайной для всех. Он уже нашел козлов отпущения. Два мелкопоместных дворянина – Сивенов и Шавельский – сейчас стоят перед ним в пустом классе ИЗО. Сморщенные лбы обоих свидетельствуют о напряженной работе мысли.

– Нас отчислят, – выдает наконец Сивенов.

Березовский кивает с сожалением.

– Да, этого не избежать. В качестве компенсации обещаю – ваши рода войдут в мой Дом. Мой отец одобрит этот союз. Станете вассалами Березовских, к тому же обязуюсь обручить вас обоих с барышнями рода Краповых. Обе прелестные, изумительные девушки, к тому же Краповы владеют золотыми рудниками в Магадане. Богатый род, а значит, и богатое приданое, – с намеком улыбается граф.

Глаза одноклассников простолюдина загораются алчным блеском. Тупоголовые бараны уже готовы поставить на кон свое будущее ради перспективной женитьбы. Только невдомек им, что лет через пять рудники истощатся, а Краповы тщательно скрывают это. На самом деле Краповы – почти банкроты. Отец же с радостью согласится с Андреем, что неплохо бы спасти их вассалов от разорения, связав союзами с дворянами средней руки. Включить последних в Дом Березовских будет небольшой ценой.

– Ай давай! Уговорил, граф, – решается первым Шавельский после напряженного раздумья.

– Тоже берусь, – не отстает его товарищ.

– Значит, после физры в душевой вы избыете своего одноклассника, – Андрей благодушно смотрит на будущих подданных. – Подробные инструкции пришлю позже.

С его позволения довольные донельзя первокурсники удаляются. Граф же отворачивается к окну и еще раз обдумывает, стоит ли риск какой-то мелочной расплаты. Ясное солнце освещает сочно-зеленые газоны лица.

Перед глазами снова парит равнодушное лицо Лисициной Кати, его бывшей девушки. Три года вместе самосвалу под колеса. Вчера любимая Лисичка ушла от него.

Сердце словно взрывается при болезненном воспоминании. Нет, Андрей вернет золотую пору своей жизни! Когда жарко целовались под проливным дождем. Когда накидывал своей Лисичке на шею ее любимый оранжевый шарфик – по регламенту в лицее неформенная одежда запрещена, но Лисичке прощали ее шарфик, потому что этот яркий шелковый платок только подчеркивал ее опрятность. Когда любовался янтарными огнями ее глаз под сенью лесных парков.

Бесонов, тебе не жить!

После того как он замочил какую-то псину, ученицы лица будто с ума сошли. Простолюдина словно облили бочкой феромонов, и стоило ему появиться на горизонте, как барышни начинали течь как суки в разгар собачьей свадьбы. Лисичка не исключение. Этот ее обожаемый взгляд, брошенный на другого парня, едва не убил Андрея на месте.

Да, Бесонов – правда, Бес. Правда, Люцифер.

Вчера, в воскресенье, будто спало действие заклатья. Так сказала Лисичка Андрею.

А затем она бросила его.

«Мне надо разобраться в себе, – сказала рыжая девушка. – Тот жар, тот огонь, что горел во мне всю неделю, так резко ушел. Возможно, эти чувства все еще спрятаны во мне. Возможно, я люблю другого, Андрей»

Тогда граф едва не взревел, едва не вспылил. Любишь кого? Простолюдина?! С ума сошла?!

Сдерживаться и тщательно планировать – два природных дара Березовских. Благодаря хладнокровию и природному уму их предки выиграли не одну битву. Сражения на мечах и дворцовые интриги – не важно.

Бесонов же боец другого типа. Это бешеный зверь, который сметает врагов, полагаясь не на предварительную подготовку, а на мгновенную оценку ситуации уже в разгар драки. Все его немногочисленные эффектные бои в лицее говорят об этом.

Как и простолюдин, граф выиграл всероссийский Чемпионат Средних школ. Но на два года ранее Бесонова, и очень жаль, что им не удалось столкнуться тогда на полигоне.

Теперь пора исправить эту оплошность. Андрей размажет простолюдина внутри стен лицея. Лисичке станет не из-за кого мучиться, и граф примет одумавшуюся подругу с распростертыми объятиями. Он снова будет завязывать оранжевый шарфик на шее любимой.

– Всё планируешь, стратег? – входит Павел Груб, его друг и напарник по команде в Военных играх. Вместе с Андреем они образуют смертельный дуэт Кметов.

– Д-да так, – Андрей прогоняет из головы образ обожаемой девушки. – С Сивеновым и Шавельским всё отлично прошло.

– Еще бы, – не удивляется товарищ. – Когда у тебя что-то не получалось. Но эти двое же облажаются?

– К гадалке не ходи – простолюдин порвет остолопов.

– Значит, дальше в игру вступит... – в нетерпении потирает ладони Павел.

– Ты, – даже не моргая глазом говорит граф.

– Э! Я не собираюсь отчисляться!

– До такого не дойдет, – тут же выставляет перед собой ладони Андрей. – Таймаут, друг. Сам подумай – какая команда без нашего с тобой тандема!

– Все равно пахнет не очень, – возражает Павел. – Сам иди.

Андрей вздыхает. Ну ни в какую. Придется доставать грязное белье.

– Мне бы очень не хотелось рассказывать твоему отцу о залетевшей простолюдинке, друг.

– Ну ты и мразь, – зло тыкает Павел пальцем. – Я к тебе как к другу обратился тогда. В беде был, аборт надо было срочно... а ты в компроматы записал?

– Прости, но мне нужна Лисичка. И еще раз повторю: тебя не отчислят.

– Черт, все равно выбора нет, – отходит Павел к окну и бьет кулаком по подоконнику. – Раз так, продумай все хорошо – до мелочей.

– Как всегда, друг.

Андрей улыбается. Скоро начнется интересная битва. Быстрая скорость мышления против досконально подготовленного плана. Чемпион против чемпиона.

Глава 2 – Облава на грозу ада

Вторник

Вчера в лицей меня доставили с ветерком – князь Бородов расщедрился на лимузин. Ну да, ну да, раз дочку доверил, то приходится быть лояльным, как бы я его ни доставал с упоминанием Глеба. А что? Имею право – из-за его семейки чуть сестру не потерял. Хреновый из Александра отец, мягко говоря. Сын – психопат, старшая дочь – бессердечная манипуляторша. Но Белоснежку не дам испортить, уж извини, старикан. В память о Шприце, моем друге, берегу его сестренку.

На уроки все же опоздал, успел только на секцию. Опять гонял свою команду по полигону. «Почти Воины» – потирал я руки, разглядывая каналы наяривающих круги парней. Миха так вообще по защите уже уделает многих из второго ранга. Но мы его сделаем еще крепче, еще танковей. Вот у меня горка кирпичей наготове лежит. Беру один поувесистее.

– Миха! – ору, размахиваясь. – Принимай на грудь! Укреплять тебя будем! Эй, куда побежал? Не на спину! На грудь же, сказал!

Короче, позанимались на славу.

На следующий день на биологии препарируем лягушек. Когда класс разделяют на пары, просто сдвигаю свою одноместную парту с Викиной.

Она, вздрогнув, поднимает на меня вопросительный взгляд.

– Если ты не против, конечно, – утвердительно говорю. Просто галантность.

Слегка покраснев, она качает головой. Я уже приставляю стул ближе. Наши бедра соприкасаются, вверх поднимается приятное ощущение. Девушка не отодвигается. Смущена и как всегда держится гордо – спина выпрямлена, плечи расправлены. Щеки горят.

– Сделайте надрез на брюшке, – говорит учитель.

Вика неуверенно держит скальпель.

– Давай я, – забираю инструмент и, почти не глядя вниз, разделяю земноводное. Чего я там не видел? Расчленил демонов, уже вдоль и поперек изучил анатомию. – Обсудим нас?

– Сейчас? – в шоке смотрит, как я быстренько прохожусь пинцетом по показавшимся маленьким органам.

– Ага, после уроков у меня тренировка, – пожимаю плечами. – Больше некогда будет. Так что ты испытываешь ко мне?

Она задумывается, теребя красную прядь на плече.

– Всю прошлую неделю я хотела теб... быть рядом с тобой, – поправляется быстро.

– А сейчас?

Уже прошла неделя, как я шарахнул Яком по женскому общежитию. Дьявольский амур сошел на нет. Правда, барышни все равно замирают в коридоре и бросают на меня уже не голодные, а задумчивые взгляды. Видимо, пытаются сообразить, что же они испытывали к странному простолюдину.

Перед самой биологией у туалета ко мне подошла одна пышнотелая аристократка и, будто случайно споткнувшись, прижалась пятым размером к моей руке.

– Странно, – задумчивая морщинка избородила гладкий лоб полногрудой симпатяшки. – В прошлую среду так же сделала, ты помнишь?

– Прости, но вас, красавиц, столько уже об меня потерлось, – и с любопытством спрашиваю: – Ну и как ощущение? Сейчас отпустило?

– Скорее теперь тебя вижу по-другому, – не обиделась на правду девушка. – Тогда было острое желание...ммм... – лицо вмиг зарумянилось, и она замолкла.

– Понятно, ну теперь как?

И буферастая ответила точно так же, как сейчас красноволосая Вика:

– А теперь просто хочу взять твою руку и не отпускать, – только моя аловолосая нифма добавляет тихо-тихо: – Никогда не отпускать.

Маммозной няшке, конечно, отказал. Журавлева в приоритете над остальными барышнями, стукнутыми Якой. Хотя бы потому что с Викторией я не удержался от интима. Ответственность, все дела.

Сейчас, убирая разрезанную лягушку в контейнер, я легко улыбаюсь моей новой подруге:

– Тогда тебе нужно познакомиться с еще двумя моими девушками.

Про отношения с Эллой не афиширую. Она сама предложила держать наши свидания в тайне даже от моей девушки/ек.

– Двумя?! – хлопает глазами Вика и выдыхает с облегчением. – Слава Сварогу, что их всего две.

Едва удерживаюсь от смеха. Думала, что у меня набирается армия будущих жен? Нет, я не Яка, прячущийся за юбками своих монстробабис. Сам за себя постою.

Потом физра. Играем в футбол, опять не рассчитываю с подачей – и санитары уносят одноклассника с расквашенным носом в медпалату. Упс. Шарика мне еще дрессировать и дрессировать.

Физрука на уроке не было. Сегодня большинство учителей уехало на ежегодный съезд. И Элла тоже, а жаль – хотел пошалить в ее кабинете. Эх. Столько событий за два дня: спасал сестру, мочил мерзавцев, теперь еще и телохранителем наняли. А как впечатлительному школьнику снимать стресс, а? О, точно – Вика же больше не девственница. Вот ее и проведу вечером.

Вместо физрука за первыми курсами поставили следить третьекурсников. Им еще и свистки дали.

– Бесонов, остаешься после урока смывать кровь с пола, – включает препода один старшекурсник.

Совсем охренели. А уборщицы на что? Но спорить не стал – моей животной силе дисциплина, правда, не помешает. Бесенок спортивный парень, бесспорно, но не заморачивался организованным контролем рефлексов. Пока медитации действуют, не дай Сварог, ушкошу какого-нибудь школьника во время отбора мяча. Может, толк будет хоть от неприятной работы?

Вместе со мной после физры оставляют еще двоих – Сивенова и Шавельского. Чем дворянята напортачили, так и не понял. Да и пофиг. Смываю красные пятна с лакированного дощатого пола, убираю швабру в подсобку и иду в раздевалку.

День назад

– Все произойдет во время Имперского съезда учителей, то есть завтра, – говорит граф Березовский, вальяжно откидываясь на спинку стула в пустом кабинете ИЗО. – Наш одноклассник Марьянов будет вместо физрука у первого курса. У преподавов эксперимент – хотят посмотреть, как учсовет справится с младшими учениками. Я договорился, чтобы Марьянов нашел повод задержать простолоудина после уроков.

– Чтобы в раздевалке не оказалось лишних глаз, – понимающе кивает Павел Груб, его партнер по команде.

– Именно. Планируется вечеринка на ограниченное число гостей.

Вторник

В раздевалке опять только Сивенов и Шавельский. Раздеваюсь у своего шкафчика догола, беру шампунь с полотенцем и иду в душ. Обычно не моюсь перед секцией, но запах моющих средств будто въелся в кожу. Издержки супернюха. По дороге бросаю взгляд на двух парней. Чего они ломаются перед своими шкафчиками похуже девок на выданье? В душ не торопятся. Стойки напряженные, глазами косят на меня, думая, что не вижу.

Ну понятно. А я всё гадал, когда же местные обиженные парни покушение устроят. Долго что-то ждали. Целую неделю пуканы сдерживали. Для гордых дворянят поразительно.

– Мыться не идете, парни? – спрашиваю латентных мстюнов.

– С простолюдином? – пытается Сивенов выглядеть оскорбленным. – Уж спасибо.

Пожимаю плечами и ухожу по адресу.

Мотив мстюнов будто ясен – барышень ревнуют. Только на что они рассчитывают? Камер в душевой нет. Изобьют и скроются? Так я же их сдам потом. Странно.

Стоя под душем, мочу водой и шампунем только затылок. Видимо, мстюны ждут, когда буду мыть голову. С зажмуренными глазами, чтоб в них не попал шампунь, чемпион Бес станет легкой добычей. Намылив сзади волосы и создав видимость своей уязвимости, вслушиваюсь в звуки душевой.

Сам стою спиной к проходу между кабинками. Мстюны не зря осторожничают. Понимают, что у Учеников против Кмета есть только один внезапный удар. Промажут – привет, больничные койки.

Наконец шаги. Схема их поведения простая. Выглянули, увидели мыло на моем затылке, двинулись. Вопрос только- чем бить будут. Голой рукой даже в доспехе не факт, что вырублюсь. Я бы выбрал кастет.

В шаге от меня хлопает ботинок в луже на кафеле. Резко оборачиваюсь и вижу здоровенный кастет на кулаке Сивенова. А также побелевшие от ужаса лица двух молокососов.

– Ну чего стоим? – похрустываю я пальцами. – В последний момент зассали, девочки?

Оскорбление – как красная тряпка для аристократов. В следующий миг мне в грудь летит кастет.

В кабинке мало места, но я просто разворачиваюсь боком, отскочив вплотную к перегородке. Сивенов попадает по смесителю, разломив хромовый излив. Заглушки тоже слетают. Фонтан воды стреляет парню в лицо.

Помеха заставляет аристократа отступить назад и тем самым освободить проход из кабинки. Пока парень дезориентирован, пока стирает рукой брызги из глаз, выскальзываю к нему. Два «толчка» по лбу – двумя ладонями. Еще один в Устье и ученик валится как прихлопнутый. Подступаю к следующему.

Парниша вскидывает кулаки к лицу, можно скрутить паутинкой, но я решаю его не разочаровывать. Боковой удар ногой по блоку – и Шавельского отбрасывает в кабинку позади. Ломается пластиковая перегородка, еще один смеситель катится по кафелю к моим ногам.

С двух сторон брызжут фонтаны, мстюны вырублены. Я решаю, что помыться не судьба. Обтирая полотенцем волосы, выхожу в раздевалку. По пути наступаю босой ступней на вытянутую кисть Сивенова с кастетом. Хорошенько вдавливаю пятку, слушая хруст сустава. Дворяненок просыпается от болевого шока, вскрикивает – и получает все той же пяткой в челюсть. Парень снова обмякает. Довольный, я покидаю разбитую душевую. Будут знать как железками размахивать.

Дверь в коридор распаивается, внутрь заглядывает парень с пробивающимися усами. Третьекурсник.

– Что у вас за шум? – хмурится он. – Физрука нет – так балаган устроили?

– А ты вместо няньки что ли? – бросаю мокрое полотенце в шкафчик.

– Угу, учсовету на сегодня дали больше полномочий, – парень входит внутрь, оглядываясь. – Кто кричал?

– Двое мстюнов, – дергаю головой в сторону душевой. – Вырубленные там лежат. Вызвал бы ты им санитаров, раз за главного.

– Целых двое? – вылупляет глаза он. – А ты дрался с ними, значит. Самого-то нести не надо?

– Неа, – отворачиваюсь от него и расправляю брюки.

– Точно? – подходит ближе.

Я сую одну ногу в штанину. Держу ее на весу, когда замечаю на периферии зрения огоньки. Жива? Даже головы не успеваю повернуть, как кулак третьекурсника впечатывается мне под дых. Кости трещат под давлением доспеха. Острые костяшки парня вонзаются мне в грудь. А потом будто взрываются. Синий свет брызжет из глаз парня. Техника Кмета.

Миг – и мощным импульсом меня швыряет на десяток метров. Прямо в распахнутое настежь окно.

День назад

– Окно будет предварительно открыто, – Березовский задумчиво чешет подбородок. – Петли уже сломали мои вассалы, никто не сможет его захлопнуть. Учитывая расположение шкафчика простолюдина, тебе нужно сделать всего один шаг от двери и ударить Молотом Света.

– Вина за нападение ляжет на меня, – возражает Павел Груб.

– Нет – если простолюдин помрет, все подумают на дебилов в душевой. Их найдут во время разбирательства. Никто даже не узнает, что ты был в раздевалке.

– Допустим, но помрет ли он из-за падения в кусты?

– Раздевалка со спортзалом находится на шестом этаже первого корпуса. Сразу под окном крыша двухэтажного второго корпуса. Простолюдин пролетит пятый, четвертый и третий этажи, грохнется на бетонную крышу, переломав кости. Подозреваю, у него нет доспеха – странно, да, но ни в одном бою Бес не задействовал его.

– Подозреваешь?! – вскрикивает Груб. – Меня отчислить могут!

– Не волнуйся, – улыбается граф. – Всё предусмотрено.

Вторник

Взять меня столь тупым финтом? Ха!

Еще в полете пускаю паутину. Трассирующие демонские лески вонзаются в пилястры на фасаде корпуса. Крепко ухватившись за нити, повисаю на них. Перебирая руками, спускаюсь на плоскую крышу второго корпуса под собой.

Вверху, в окне, вижу ошарашенную рожу третьекурсника. Подожди малек. Сейчас доживут ребра – и я тебя порадуя визитом.

– Простолюдин здесь! Мочить!

Из-за бетонных колпаков вылетает не меньше десятка школоты. В руках у каждого стальная труба. Все дубины начищены до блеска – солнце одинаково ярко сверкает на металле. Явно оптовая закупка.

А вообще – охренеть! Настоящую облаву из своры Воинов устроили!

Заученными быстрыми шагами парни окружают меня. Дубины отводятся к правым плечам для замахов.

Кто же вас так поднатаскал, малыши? Ладно, все вопросы потом. А то парни уже на позиции – сейчас налетят скопом.

День назад

– Почему именно мои вассалы должны подставляться? Зачем притаскивать в лицей дубины? Это ненужный риск. Если попадемся с ними – не поздоровится. Да и против десяти крепких Воинов одновременно даже я в ближнем бою не выстою, – признается Груб.

– Твои вассалы – потому что ты взялся за расправу над Бесом. А дубины... у меня ощущение, что Бес компенсирует отсутствие доспеха целительной техникой. Атаки Буйного не оставили на нем и следа, не считая дыр на одежде. Если так – нужно истощить его исцеляющий фактор как можно большим количеством повреждений.

– То есть отбить простолюдина как мясо для отбивной?

– Как очень жесткое мясо.

Вторник

Я не стал ждать, когда из меня сделают отбивную.

Резко бросаюсь на самого неуверенного на взгляд типа. Пробиваю ему хуком челюсть – так, чтобы отлетая назад, он зацепил напарника справа. Даже не думаю добить и погасить доспех – надо валить в узкое место, где встречу дворянских гопарей по одному. Удрать с крыши по паутинке можно, но не буду. Надо разобраться с хулиганами здесь и сейчас, отбить им внутренности, чтобы каждый раз при виде меня по органам проходила волна режущей судороги – фантом сегодняшней боли.

Парни кидаются следом. Вжих – сзади замахиваются дубиной. Не оборачиваясь, пускаю паутину на звук. Судя по сопротивлению, что-то обматывается. Дергаю в треть силы.

– Ай-й-й, – ор сопровождает звук бьющегося об бетон металла.

Дальше уже ничего не слышу – меня одновременно настигают пять дубин. Гады засыпают ударами с четырех сторон. Вжимаю голову в плечи и, подставляя под дубины предплечья, отпинаваю придурков по очереди. Самое сложное – сдержаться. Если не рассчитаю силу и вышвырну нападающих с крыши – на похороны меня вряд ли пригласят. Их родители будут слишком заняты попытками меня устранить.

Ай, сука! Не бесите лучше!

Меня замедлили и на смену вышвырнутым дворянам успели прийти свежие силы. Что мы имеем? Мои руки отбиты, благодарю Мурке уворачиваюсь от большинства ударов, но все равно попадает. Ногам не намного легче – вгонять мыски стоп в броню, знаете ли, то еще удовольствие.

С подскоком отправляю еще одного близко сунувшегося школьника в полет. Тот, перевернувшись через себя, катится по крыше, пока не ударяется головой об решетку забора. За прутьями летний бассейн. Спасибо, купаться мне не хочется. Что еще рядом?

Скоп врагов мешает разглядеть всю крышу. Раздражает, морщусь недовольно.

– ОТОШЛИ. ПСЫ. – парней будто воздушной волной отшатывает.

Пока они собираются с духом снова броситься, верчу прижатой головой. Ага, вот и лестница – в двадцати шагах справа. Погнались.

Прямо на пути шеренга дворянят. Ну встречайте мои ножки. Нитями притягиваю две валяющиеся дубинки и теперь принимаю атаки ими. Руки успевают подлечиться, чтобы держать трубы.

Главное, в фронт-киках – или мае-гери, если по-каратистски – вовсе не сила, а скорость и гибкость. Чем быстрее и точнее бьет нога, тем больше вероятность нокаута. А если хлестануть прямым по лицу – обескуражишь врага, в любом случае.

Так что доспех не доспех, дерни резко противника – и его мозг потрянет в черепной коробке. Из десяти Воинов четверо уже в ауте валяются. Но остальные пыл не теряют, скачут вокруг как обезьяны с палками. А я молочу их левой и правой ногами, да ещё дубинками тычу в рожи. Будто четырехрукий Шива крушит индийских демонов.

Наконец достигаю дверей к лестнице. Разворачиваюсь и, заходя спиной внутрь, выбрасываю конец трубы в лицо очередной «обезьянке». Удар четкий – дворянин катится к парашету уже в нокауте.

Ну, в двери я их пушу только по одному, где и встречу радушно. Поэтому можно выдохнуть...

Спину резко обжигает удар. Внутри меня хрустят кости. Резко оборачиваюсь и тычком дубины скидываю с лестницы подкравшегося Воина. За ним еще минимум семеро поднимаются. Гадство, чего же вы сидели здесь! Ждали меня?!

День назад

– Ты бы не одолел сразу десятерых Воинов, Паша, – размышляет Березовский. – Но вспомни – Бес побил Буйного, чемпиона турнирных боев. Хоть Буйный и всего лишь второкуртник, хоть он и без пяти минут Кмет, но в прямом поединке, наверняка, победил бы даже меня. Просто потому что мы с тобой не натаскиваемся на драках лоб в лоб. Наше дело – Военные игры, где побеждают кулаки в связке с умом, а не просто кулаки, как в октагоне.

– Короче, Бес сделает Учеников на крыше, – вздыхает Груб.

– Есть такая вероятность. Но главное, не то, что победит ли он Учеников в принципе, а как захочет это сделать.

– Ну и как?

– С максимальным КПД: больше вражеского урона, меньше повреждений. С массовым противником идеально это сделать в узком пространстве. Поэтому Бес сразу же рванется к лестнице. Логично, что там он не будет ждать засады. Ведь, какой в этом смысл? Все, кто хочет его избить, должны пытаться это сделать, пока его можно окружить.

– Но смысл все же есть.

– Ага, потому что мы знаем следующие ходы Беса. А он о наших даже не догадывается.

Глава 3 – Чемпион

vs

Серого Кардинала

Я стою голый на лестнице. Холодный ветерок проникает с крыши и сплетает мои мокрые волосы в льняные пряди.

Сверху и снизу надвигаются по толпе школьников. Те, что сверху – побитые и испуганные, у троих руки висят плетями, еще один хромает, но все равно какой-то страх гонит их калечиться дальше. Ведь если я выживу и расскажу о нападении – их всех отчислят. Позор на всю жизнь. Те, что снизу – свежие, полные сил и еще не знают, какой ужас их ждет. У всех в руках – стальные трубы, а это уже неправильно. Ребятишки не просто глупые вспыльчивые подростки. В первую очередь, они – враги. Мои враги. Два этих слова – уже приговор.

Какой-то дико умный шкет захотел устроить мне западню, но лишь разозлил грозу ада. Нет, я не убью молокососов. Моей семье не нужны беды от дворян. Я сделаю хуже – покалечу и сведу с ума.

Из моих пальцев выстреливают три нити – по числу лампочек в светильнике над головой. Звон разбитого стекла – и лестница до следующего пролета погружается во мрак.

– Черт, простолюдин вырубил свет, – кричат снизу. – Хватайте его, пока не удрал!

Но ребята сверху не торопятся – они уже ученые моими фронт-киками. Ко мне первым рвется парень с нижних ступеней.

Бьет вслепую. Отбиваю – я-то благодаря Мурке прекрасно вижу его потуги. Звон стальных дубинок оглашает темноту.

Одной рукой хватаю парня за шиворот и с размаху вколачиваю головой в стену слева. На бетоне остается круглая вмятина. Во все стороны от нее разбегаются мелкие трещины.

– Кеш, ты его схватил? – спрашивают товарищи моей добычи, тыча дубинами мимо меня.

Вместе с зажатым за шею Кешей отступаю на шаг от машущих палок. Одновременно еще раз долблю заложника башкой о бетон. Доспех еще держится, хоть школьник и плывет. Приматываю его нитью к перилам и резким броском швыряю за лестницу.

– Кеш? Ты где?! Простолюдин сбежал?

– А-а-а... – удаляющийся крик обрывается глухим «бахом», мигом проясняя дворян-там, где сейчас их друг. Качается над первым этажом.

Добавим Яка. Хотя Генерал Страха уже сам рвется наружу. Глядя на вытянутые лица парней, пробуждаю внутри себя бушующие псих-волны.

– СБЕЖАЛ. ТОЛЬКО. ВАШ. ДРУГ.

Слышу за спиной плач и топот ног. Кто-то из парней сверху не выдерживает второго психического шторма.

Я оборачиваюсь назад и пускаю нить. Паутина оплетает горло драпанувшего парня. Его широкоплечая фигура четко очерчивается на фоне голубого неба в распахнутой двери. Рывок – и парень заваливается назад, катится по ступенькам прямо мне в руки.

– НИКТО. БОЛЬШЕ. НЕ. СБЕЖИТ.

Гул многогранников перекрывает бешеный стук испуганных сердец.

– Вы там, наверху – откройте настезь чертову дверь! – орут снизу. – Фонарики! Включайте на телефонах долбанные фонарики!

Пока они вошкаются, беру дубину за оба конца. Сгибаю стальную палку на горле моей второй добычи. Под давлением получается железный ободок. Палка сгибается все больше, уменьшая радиус. Разламывая доспех и душу мою жертву.

– КЛАССНОЕ. ОЖЕРЕЛЬЕ. – издаю рев почти в самое ее ухо.

– А-а-а... Прощу! Отпусти! Пощади! – хнычет парень, зажмурившись от страха и боли. Больше от страха. Под ним растекается зловонная лужа.

Его рыдающие крики встряхивают души парней не слабее гула Яка. Куча дрожащих фонариков освещают мой оскал. Одним взмахом руки вырубая обоссавшегося неудачника. Из его разломанного носа брызгает кровь. Красные капли попадают на лица парней внизу.

– СЛЕДУЮЩИЙ. – медленно спускаюсь я на ступеньку ниже.

– У нас нет..ик...выхода, – обреченно икает самый смелый, стиснув обеими руками дубину. – И...иначе нас отчислят... Все вместе – и вы с крыши тоже! Ик...не бояться!

Надо отдать дворян-там должное. Размазывая сопли по лицу, на дрожащих ногах, спотыкаясь, они-таки бросаются на меня. Но в темноте на узкой лестнице им не напасть стаей. Они лишены ощущения сплоченности. Лезут максимум по двое в ряд с каждой стороны.

Со всей силы бросаю дубинку в лобешник первому. С протяжным криком парень улетает во мрак. Слышу, как его тело впечатывается в стену у лестничного пролета. Азарт разгорается в моей крови. Мне уже весело. Очень.

Можно не сдерживаться при ударах в направлении лестницы. Крыши здесь нет – даст Сварог не убьются.

Пустив паутину под ноги тому, что наверху, дожидаюсь, когда он упадет и скатится ко мне по ступеням. Вот и прискакал мой мячик. Не сдерживаясь, опускаю дубину ему на затылок. Отдача металла разламывает мне кисть, но кости тут же схватываются. А вот потухший доспех не восстанавливается. Парень в отрубe, кровь течет по волосам.

Подныриваю под удар следующего, хватаю за рубашку и с размаха впечатываю головой об стену. Бух. Вдоль всей лестницы на головы дворянтям осыпается краска. Они испуганно шурятся в темноту вверх.

А мне это нравится! Нахрен «толчки»! Нахрен детский сад! Только гром и шатание!

Арканом из паутины притягиваю к себе еще одного. Поднимаю как пушинку и вбиваю его тушку в ступени под ногами. Кафель разлетается на осколки, лестница ходит ходуном. Дрожа дворянтя хватаются за перила.

Ха! Вот дураки! Паутинка, твой выход. Свист выпущенной лески. Теперь руки дворянтя примотаны к перилам. В ужасе они дергают ими, со скрипом трясутся поручни. Но прежде чем у них что-то выходит, молокососов настигают мои тумачи. Бью, конечно, не прямыми ударами – не дурак себе кости лишний раз ломать. Хватаю их за затылки и хреначу друг о друга. Бац, бац, бац. Распростертых тел вокруг с каждой секундой всё больше и больше. Мои пальцы жадно тянутся к следующим двум головам.

– НУ.КАК.– мой рев отдается эхом от стен. – УДАЛОСЬ. НЕ. ИСПУГАТЬСЯ.

Тьма вокруг звенит от пронзительных криков, зудит от испаряющейся соли слез. Хруст костей сегодня исполняет главную роль в оркестре боли. Давненько я не слушал классиков.

Поправляя любимый шарфик на шее, Лисичка выходит на лестницу.

–Екатерина, – вырастает из ниоткуда прихвостень Павла Груба – как его там? Ай не важно. – Эта лестница сегодня закрыта для учеников учсоветом.

– Ну иди и пожалуйся своему сюзерену, – Лисичка резким взмахом оправляет рыжие волосы.

Парень неуверенно переступает с ноги на ногу. Лисичка же больше не обращает на него внимания. Пустое место, он не рискнет тронуть девушку Березовского, пусть и бывшую.

Девушка присаживается на перила и вздыхает. Ее мучают мысли. Много мыслей. Об одном человеке. Тот простолюдин, тот люмпен... Как столбовую дворянку вообще может возбуждать грязнородный тип? Свароже, у нее же все трусики промокали насквозь! И не раз, и не два. Она явно болела! Да, чемпион, да, симпатичный парень. А еще грубиян и невежда! Как ужасно он отшивает девушек, которым нравится. Вроде бы улыбаясь, с показной вежливостью, но их несчастье это не сглаживает. Вот и Лисичку бы он точно так же отшил? Серьезно? Тогда она никогда не предложит ему встречаться! Ни за что! И вовсе не потому что отошьет...

– А-а-а, – раздается крик сверху, затем кто-то пролетает мимо их этажа. Глухой удар. Протяжные стоны наполняют лестничную шахту.

«Пустое место» мигом уносится вверх, на лестничный пролет перед крышей. Там резко гаснет свет, раздаются хлопки ударов, мужские крики, скрип перил и...хруст посуды? Спустя секунду она, вздрогнув, понимает – не посуды. Костей!

Сидя на перилах, Лисичка отклоняется назад и задирает голову. Но ничего не удается разглядеть. Неожиданно всё затихает.

Раздаются шлепки босых ног по плитке. На второй этаж спускается сам Бесонов. Голый, в брызгах крови, он бросает на нее такой страшный взгляд, что Лисичка отшатывается назад. Ее ягодицы соскальзывают с перил. И барышня летит в бездну.

В ужасе Лисичка закрывает глаза. Еще в полете ее талию и плечи оплетает жесткая веревка. Девушку резко дергает вверх, и она оказывается на полу на четвереньках. А прямо

перед ней широко расставив ноги, стоит Бесонов – держит в руках конец серебряного каната, а сам голый-голый. Его достоинство болтается прямо перед янтарными глазками Лисички.

– Оуи! – Лисичка отскакивает к перилам.

Бесонов тянет канат и барышню бросает обратно на четвереньки. Достоинство Бесонова снова оказывается на уровне ее лица.

– Чего орешь и скачешь как ненормальная? – морщится простолюдин. – Да еще взгляд ошалелый, будто увидела дракона.

– Дракона? – сглатывает Лисичка, не отводя глаз от качающегося мужского орудия.

– О, точно, – кивает своим мыслям Бесонов. – Не одолжишь платок? Мне бы прикрыться.

– Пла..ток?

– Ага.

И не дожидаясь ответа, он наклоняется и сдергивает с шеи Лисички оранжевый шарфик. Ее любимую вещь Бесонов расправляет и завязывает на бедрах, прикрыв своего... дракона.

– Верну потом, – машет на прощание и выходит в коридор.

Само собой, на меня все оглядываются. Голый, в крови, с оранжевой тряпкой на паху – не каждый день увидишь такого кадра в престижной школе. Плюнув на всех, я иду к пожарной кнопке в середине коридора. Пора вызывать охрану и прекращать этот балаган.

Когда до кнопки остается метр, из выходящих на лестницу дверей выскакивает какой-то парень – свеженький, его еще не месил – и как заорет:

– Простолюдин избил Сивенова и Шавельского! – надрывается. – До смерти! Держите мерзавца!

Будто эхо разносится – ор подхватывают определенные школьники, стоящие по всему коридору через одинаковые пять метров. Агитаторы, доходит до меня.

– Бейте, пролетарскую гниду! За нашего брата дворянина!

Что же за хитрый говнюк это подстроил?!

Агитаторы орут, внушают, и уже через минуту на меня надвигается огромная толпа школы. Причем только парни – девушки держатся в стороне, хлопая в замешательстве глазами.

С неприятным чувством дохожу до кнопки. Пытаюсь нажать – но нет, она вся в какой-то слизи и не поддается. Прекрасно.

Так, кто на меня сейчас поперет? Около сорока Учеников или Воинов, неважно, да пятерка Кметов. Зашибенное месиво выйдет.

И где, интересно, учителя? Да, большинство на съезде, но не все же. Как их спровадили с этажа? Еще охране глаза как-то закрыли на происходящее. Камеры же вот прямо над головой висят. Устроили ложную тревогу? Лес за забором подожгли?

Ясно одно – на меня охотится Хитрожопый мозг. Говенный гений сам не показывается, зато натравил целых три класса.

– Бейте простолюдина! – бросают клич агитаторы, и начинается бойня.

Встаю спиной к стене и отбиваюсь. Ближайших трех Учеников обматываю паутиной, валю их кучей перед собой. Шесть «толчков» куда попаду – и парни вырубаются. Образуется неплохой заслон от следующей волны.

– ВОН. СЛАБАКИ. – рычу я.

Немного, совсем немного выпускаю Яка. Чтобы задело парней, а замерших барышень за ними не тронуло. Те наконец перестали тереться об меня сиськами – больше такого счастья мне не надо.

Псих-взрыв срывает крышу ближайшему Ученику. Падает на колени, плачет, мамку зовет. Даже не бью его – пускай будет живым щитом. Только привязываю к куче из вырубленных парней рядом, чтоб не удрал.

Кметы пока держатся в стороне. Видимо, для их техник нужно пространство, а своих задеть не хотят.

Бьюсь с лавиной Воинов. Нытик-щит со стеной тел создают коридор, ко мне просачиваются только по трое. Отвожу занесенную руку, бью «толчком» в челюсть. Доспех не гаснет с одного маха – тогда просто вышвыриваю его пинком в толпу. Других двух хватаю за воротники и тоже кидаю в толпу. А народ, поглотив их, словно умял, только еще злее становится.

– Артем! – слышу уже почти родной голос. – Вы все отойдите от него! Живо отошли!

Ко мне проталкиваются Алла и Вика. Держатся они вместе, как подружки. И когда успели только притереться друг к другу?

– Мы из столовой внизу, – отвечает на невысказанный вопрос черноокая княжна. – Пили чай, а тут услышали, что тебя бьют.

– Я бью, – машинально поправляю.

Толпа чуть отступила, вперед выходят агитаторы и накручивают ее. Глаза у парней загораются. Как же – такой шанс набить морду выскочке-простолюдину. Меня здесь мало кто любит, это да.

– Еще сирены гудели со стороны общежития, – говорит Вика, убрав алую копну за спину. – А здесь почему тишина?

Потому что Хитрожопый мозг подсутился.

– Уходите, подруги, – коротко командую. – Здесь сам.

– Мы тебя не бросим, – решается возразить Алла. Вика молча кивает, поддерживая.

– Алла, уходи... – жестко повторяю и отсекаюсь.

Вот черт. Хитрожопый мозг предвидел такой поворот. Что не позволю Алле драться вместе со мной. И никому из девушек тоже. А потом меня сметут лавиной школоты. Нет, я, конечно, могу всех перебить. Но тогда точно поубиваю минимум треть ребятни. И тогда Хитрожопый мозг все равно победит. У меня будут проблемы с дворянами. Аристократы устроят кучу проблем мне и родителям. Есть только один выход – довериться своим девушкам.

– Алла, Вика, – поворачиваюсь к подругам. – Прошу вас разделить этот бой со мной.

– Конечно, – синхронно отвечают они и улыбаются до ушей. Будто на свидание позвал, а не морды кулаками расквашивать.

Потом обращаюсь к уже надвигающейся толпе.

– Меня оклеветали, – кричу громко. – Кто выступит в мою поддержку?

Как и ожидалось – никто. Затем вдруг передняя шеренга парней раздвигается и ко мне в «коридор» прыгают две девушки.

– Мы же с тобой друзья, – пожимает плечами третьекурсница Евдокия, чью девственность я расхваливал уже два раза.

– А я подруга Вики, – говорит рыжая Таня смущенно. – Значит, и твоя, Артем, тоже.

Отлично – мало уже я девчонок втянул в драку, так еще две подвалило. Но привередничать некогда. Надо продержаться до подхода безопасников – может минут пять, может десять.

– Слушайте команду. Евдокия, как единственный Воин и самая опытная – прикрывает меня с левого фланга. Таня – тыл, то есть сдерживаешь тех, кто к стене проскользнет. Вика с Аллой – держите обе правый фланг – у привязанного нытика. Если будет цепляться за одежду и просить отпустить к маме – пните, а так он вроде безобидный. И еще – сейчас врублю «устрашение». Оно у меня... странное. Вы захотите меня обнять, прижаться ко мне, но даже не смотрите в мою сторону, держите оборону. Поняли?

– Да! – дружный ответ.

Ментальные многогранники дважды просить не нужно. Яка выходит наружу. Псих-бура накрывает весь коридор, ураган проходит через сердце каждого. Кто-то выдерживает, кто-то просто вздрагивает, а кто-то пускает пузыри из носа и рыдает. Разная реакция, да.

– МЕНЯ. ОКЛЕВЕТАЛИ.

Толпа чуть замедляется, но парни чувствуют поддержку соседнего плеча, верят, что они со стаей, и двигаются дальше. В темноте на лестнице половина из них бы в штаны наложила. На свету только коленки дрожат.

Но я обращаюсь в первую очередь не к парням.

– Отстаньте от него! – раздается резкий голос откуда-то из-за спин Воинов.

– Он сказал, что не избивал никого, – звучит следом.

– Не устраивайте самосуд! – заступается третья из барышень.

А это именно они – барышни лица. Все они вклиниваются в толпу парней, отговаривают, хватают за руки, пытаются остановить и нет-нет, да бросают многообещающие взгляды на меня. Их груди как торпеды наводятся в мою сторону. Вздыхаю – недолго же я отдыхал от жмущихся к плечу буферов.

Несмотря на вмешательство барышень, первые ряды парней все равно нас настигают.

– Держать оборону! – команду.

Мои девушки держатся молодцом – даже не косят взглядом на меня, только губы облизывают и томно выдыхают, видимо, чувствуя мою близость. Евдокия все же поглядывает на оранжевый платок у меня между ног. А Таня так вообще прижалась грудями к моей спине. Блин, она что, без лифчика?

– Тыл – на позицию, – рычу негромко и она отскакивает к стене.

А дальше нас накрывает лавина Воинов, и мы деремся.

Лисичка не могла поверить – этот простолудин просто сорвал ее любимый шарфик и замотал в него своего пролетарского дракона. Этот голодранец оскорбил ее!

В негодовании барышня находит в себе силы подняться с четверенок и броситься в погоню. Пусть Бесонов хоть трижды чемпион, она ему задаст!

В коридоре происходит невесть что. Бесонов отражает атаку чуть ли не всего третьего курса. Его с флангов и со спины прикрывают какие-то девушки, у ног ползает рыдающий Мифенов, староста класса Лисички. Что за сюрреализм?! «Алиса в Стране чудес» нервно колется морфием в сторонке.

А затем Бесонов ревет на весь корпус, словно оскорбленный лев:

– МЕНЯ. ОКЛЕВЕТАЛИ.

И Лисичка уже верит его мощному дракону

голосу. Барышня бросается в толпу и кричит:

– Не устраивайте самосуд!

Она видит, как Бесонов сражается – великолепно, непостижимо. Серебряные Нити мира хватают врагов и подкидывают их под самый потолок. Сам Артем гибкий как снежный барс или пантера, уклоняется от любых ударов. Перехватывает кулаки во время замахов и направляет силу противника против него самого, как в сказках про айкидо.

Рядом с таким мужчиной хотела бы сражаться любая практикантка саммо. И Лисичка уже почти бежит к Артему, как видит Павла Груба. Друг Березовского сверкает синими глазами, готова дальнобойную технику. Нацеленную на Артема.

– Ай, ты что творишь, Катя! – Павел, как подкошенный, валится от ее резвого хука. – Сдурела?!

– Либо дерись, как мужчина, либо не рыпайся, – плюет ему в лицо Лисичка.

– Ну сама напросилась, – Павел быстро перетекает на корточки, а затем выпрямляется как пружина. – Больше ты не девка Андрея, могу порвать тебя запросто.

Внезапно он резко складывается пополам. Прямо над ним возвышается голый, не считая шарфика Лисички, Артем. Его волчий оскал вводит барышню в ступор и возбуждение.

По бокам Бесонова охраняют очень красивые девушки – особенно брюнетка и красно-волосая справа.

– Вот и увиделись снова, – нагибается Бесонов над Павлом, бьет его ладонью по подбородку. И тому этого хватает – глаза закатываются, нижняя челюсть безвольно отвисает.

Доспех тоже слетает – Лисичка понимает это, когда Артем молниеносным хуком выбивает Павлу все передние зубы. Белые осколки рассыпаются по полу. Бесонов довольно улыбается, подмигивает Лисичке. И она чувствует, как ее губы растягиваются в ответной улыбке.

– А тебе идет мой шарфик, – лепечет Лисичка какую-то глупость.

Но их прерывают.

– Ученики! Немедленно прекратите беспорядки!– появляются охранники в серой форме и кричат в громкоговорители. -

Всем разойтись по своим классам!

Ну вот, а ведь Артем только-только ей подмигнул.

Глава 4 – Друзья, прекрасен наш союз!

– Господин Первый заместитель директора, разрешите? – заглядывает в кабинет граф Минаев, начальник безопасности лица. – Я принес отчет по вчерашнему погрому во втором корпусе.

Директор князь Александр Бородав редко посещает лицей, возлагая свои обязанности на Первого зама.

– О, вы об этом, – вздыхает задумавшийся старичок. – Боюсь, мне эти сведения без надобности...

– Боюсь, это событие нуждается в вашем рассмотрении незамедлительно, – граф размашистым шагом подходит к столу завуча и бросает стопку бумаг ему под нос. – Итак, первый лист – список из тридцати одного студента под отчисление. Одобрите, пожалуйста.

– Основание? – сдается старичок под напором гороподобного безопасника.

– Нападение на другого ученика с целью нанесения повреждений, несовместимых с жизнью. А также подстрекательство учеников к нападению. А также поджог общежития с целью отвлечения Службы безопасности лица. А также порча системы пожарной безопасности. А также пронос внутрь лица холодного оружия ударно-раздробляющего действия. Я сейчас про стальные дубины.

– Молодежь нынче очень жестокая, – качает головой завуч. – Вы допросили нападавших на Бесонова?

– Конечно. Но допросу удалось подвергнуть только семерых – Груба, Сивенова с Шавельским и еще четверых подстрекателей, до которых Бесонов не успел добраться. Остальных парень изуродовал...

– У нас в штате три целителя, – удивляется завуч. – И я давно велел им всем заняться тяжелоранеными.

– Все восстановлены насколько возможно. Целители не лечат психотравмы.

– Молодежь нынче очень мягкотелая, – хмыкает завуч. – Какие еще психотравмы? Их всего лишь избил талантливый простолюдин.

Минаев берет из середины стопки лист и зачитывает:

– «Приступы, похожие на тяжелые болезни сердца и сосудов. Животный страх, приходящий без внешних раздражителей. Вегетативные симптомы: тремор рук, одышка, головокружение, повышенное сердцебиение, боли в груди. Бессонница, панические атаки...»

– Свароже! Они будто в Чечне побывали! Что Бесонов с ними делал?!

– Всего лишь бил и пугал, – пожимает плечами граф. – Сивенов с Шавельским сразу признались. Груб тоже сознался в своей причастности. Просил не отчислять вассалов его рода – якобы всего лишь исполняли приказ наследника главы Дома.

– Отчисляй не отчисляй, – почесывает подбородок завуч, беря бумажку и пробегаясь взглядами по симптомам и рекомендациям. – Минимум семнадцать человек все равно отправят на биологически-медикаментозную терапию. Их ждет психбольница, а не школа.

– Тук-тук, можно? – на пороге возникает София Бородава.

Княжна сегодня в темно-сером стильном костюме и тонком синем галстуке, не столько выделяющемся на белой блузке, сколько подчеркивающий объемистые груди под ней. Два девятых вала, наполненных роковой силой. И сейчас речь вовсе не о ранге Рыкаря.

– Мы заняты обсуждением дел лица, княжна, – отмахивается Минаев. – Подождите за дверью – будьте добры.

– О! Дел лица? – лучезарно улыбается эта коварная девушка. – Тогда я очень вовремя.

Она проходит мимо графа и присаживается одной ягодицей на стол. Берет доклад Минаева и внимательно листает его.

Завуч решает необходимым пояснить:

– С завтрашнего дня княжна – новый Первый заместитель директора. Я уйду на пенсию. Сжимая пудовые кулаки, Минаев шумно глотает. Еще под бабой граф не ходил!

– Ясно, почти все рода мелкие, – кивает своим мыслям София. – Всех участников сговора отчислить, лечение в психлечебнице оплатим за счет бюджета лица. Как знак того, что не в обиде на рода нарушителей – просто таков устав нашего учреждения. Если кто все равно вздумает качать права, угрожать судом – отправим доказательства. Видеозаписи с признанием вы же сделали, граф?

– Сделали, – мычит Минаев.

– Отлично. Но Груб явно не устроил бы такое сам. Засада с тройным дном, отвлечение охраны, использование эксперимента с расширением прав учсовета, еще и с учителями на этаже сговориться, чтобы уехали пообедать. Мозгов не хватило бы у юноши. А вот у его напарника вполне.

– Груб и словом не обмолвился о Березовском, – отвечает граф, тоже догадавшийся кто капитан на этом корабле. – У нас ничего на него нет.

– Что ж, ладно – его команда саммо одна из фаворитов на Чемпионате, – говорит княжна. – Одного Кмета она уже потеряла, полным крахом будет, если еще и главного стратега лишится. Но к себе Березовского позовите, граф, пообщайтесь как следует. Если проболтается – еще лучше. Раздобудете доказательства – обращусь к родителям мальчишки. Поговорю тет-а-тет с графом Березовским. Повторения подобного нельзя допустить.

– Как только парень вернется с больничного – обязательно. У Березовского якобы грипп. Что будете делать с Бесоновым? Примените к нему дисциплинарные взыскания? Всё же искрошить в порошок семнадцать учеников – явное превышение мер самообороны.

– Оу, – глаза Софии загораются. – Конечно, я применю к Артему Бесонову очень суровые дисциплинарные взыскания, – она оглаживает мягкой рукой себя по бедру. – Не сомневайтесь, граф.

Родовое гнездо Березовских.

Бордовые шторы задернуты, сигаретный дым витает по кабинету. На черном паркетном полу под столом разбросаны бутылки из-под виски. Еще одну держит в руках младший Березовский. Волосы юного графа всклокочены, опухшие глаза тонут в пьяном лихорадочном блеске.

Хлебая прямо из горла, раз за разом он прокручивает на ноутбуке запись. Рука держащего смартфон вассала слегка дрожит, но это ни капли не мешает. Качество видео высокое, видно во всей красе шагающего Беса. Голого, не считая шарфика Лисички на его бедрах.

– Мразь! – кричит Андрей и бросает бутылку в стену. Стекло разбивается, осколки стучат по пакету.

Взять и накинуть на свой набалдашник шарфик, которым граф тысячу раз обматывал любимую. За который притягивал ее к себе, чтобы поцеловать в сладкие губы, чтобы ощутить во рту неповторимый персиковый вкус. Можно ли нанести большее оскорбление?

Засранец плебей! Бес сделал набедренную повязку из знамени любви Андрея, из символа их с Лисичкой преданности друг другу. Как она могла отдать шарфик другому?! Доверить любимую вещь простолюдину?! Даже на финале Чемпионата Средних школ, когда граф попросил одолжить его на счастье, она отказала, покраснев и извинившись. А тупому пролетариату, значит, конец прикрыла? Любовь растоптана, в сердце бушует ненависть.

Схватив ручку и тетрадь, Андрей бешено строчит план убийства люмпеновской мрази. Рвет бумагу, выбрасывает – не то, слишком просто, слишком непродуманно. По новой пишет.

Сейчас у него нет выхода – нужно затаиться. В лицее новый Первый зам.директора – сама София Бородова, лучшая леди-менеджер по версии «Вестника», да и сам Минаев точно подозревает Андрея. Немного подождать – и ударить уже за стенами лицея. О да, месть будет славной!

Золотые лучи вечернего солнца сменяются багровым закатом, заливая алым весь лес.

– Я вообще-то тренировку из-за тебя пропускаю, княжна, – откидываюсь на мягкую траву.

А еще надо сломать череп Хитрожопому мозгу. Да и Сербину бы навестить. Ох, скучаю по пернатой, очень скучаю по вкусу ее страха.

– Бесонов, теперь ты – мой телохранитель, – ворочается Белоснежка попой на моих коленях. – Так что сиди тихо и молчи!

– К телохранителям так не прижимаются, – замечаю.

Она протягивает руку, гладит меня за ухом и спрашивает:

– А вот так? – расслабляясь, Белоснежка ложится на мою грудь спиной. Беру княжну за талию и сжимаю ее бедра своими.

– «А вот так» может кончиться потерей твоей невинности, – прикусываю краешек ее ушка, и Белоснежка тихо стонет. Кажется, она этого и добивается.

Замечаю, что ее пустые глаза уставились прямо на раскаленный багровый шар. Мягко отвожу ее лицо в сторону.

– Обожжешь сетчатку – там закат.

– Опиши его, – просит.

– Увидишь скоро сама, – наматываю ее серебристую прядь на палец.

– Хочу не увидеть, а услышать, – заявляет. – От тебя.

– Ну он большой, яркий, пылающий... Странно, что тебе хочется услышать о закате, ведь сама ты бледная как рассвет.

– Ах ты! – хватает наощупь меня за шею. – Бесонов, я же тебя уволю!

– А не сможешь – меня твой отец нанимал, – показываю язык, забывая, что она не видит.

И как раз в этот момент Белоснежка подается вперед. Стукаемся друг о друга носами, а еще ее губы натыкаются на мой язык. Света замирает – медленно осознавая, на что она натолкнулась. Я тоже – с ощущениями ее холодного носа и теплых губ.

А потом до Белоснежки доходит. Хлопает пустыми глазами удивленно и смущенно, но не отпшатывается – нет, распахивает губы и заглатывает кончик моего языка, как рыбка крючок. Зажмурившись, перескакивает на мою нижнюю губу, жадно сосет, как леденец, проникает уже своим языком мне в рот.

Заглотила наживку Белоснежка – а оглушает меня.

С животным рыком заваливаю ее под себя, сжимаю горячие бедра, талию, грудь. Впиваюсь губами в белую шею. Ее офигенное тело сносит мне крышу, как сброшенная с неба авиабомба.

– Опиши, – со стоном молит она, обволакивая пальцами мое лицо. – Опиши... чем ты меня трогаешь... как сильно сжимаешь...

Что она несет?!

– Да я тебя сейчас сожру!

– Опиши, как сожрешь меня!

Вот ненормальная! Хмыкнув, вцепляюсь зубами в мочку ее уха.

Она пищит, дергается. Вжимаю в себя обратно.

– Хорошо тебе слышно? – рычу я в нее. Похоже, мы оба ненормальные.

– Да-да, – томно выдыхает, дрожа от чувственного взрыва.

Дожидаюсь, когда она кончит, распластавшись и разведя колени. Не изверг же – пусть девочка порадует. Сам ее не трамбую. Мне есть кому спину наклонять и трусики сдирать. А первый раз – дело всё же деликатное. Тут положены лепестки роз на постели, лавандовые свечи и прочая романтика.

– Ну хватит. Пора тебе домой, – встаю сам и тяну пошатывающуюся княжну на ноги. – А мне на тренировки.

За талию тащу ее к машине за лесопосадкой. Ноги княжны заплетаются, на щеках тлеет стыдливый румянец, зато на губах играет довольная улыбка.

Пока не выздоровеет, Белоснежка на домашнем режиме. Ох, представляю, как она меня достанет, когда вернется в класс.

Потренироваться мне, видно, не судьба. Едва заглядываю в лицейскую столовку, чтоб поужинать, как меня за руки берет Алла и заискивающе смотрит в глаза:

– Нам надо обсудить наши отношения, Артем, – нежно гладит она мои загрубевшие пальцы. – А то мы с Викой в растерянности. Ведь у тебя есть еще и третья девушка!

Я лишь махаю рукой, и брюнетка-красавица, чмокнув меня в щеку, уносится за другой красноволосой красавицей.

Когда сажусь с тарелкой гречки и котлет за стол, прибегают и мои благородные подруги. Вику, видно, вытянули прямо с тренировок – вся на спорте. Под синей кофтой на застежке белеет летняя майка – и никакого бюстгальтера.

– Алла меня с раздевалки забрала, – смущается красотка, скрестив руки на груди. – Быстрее, говорит, быстрее... лифчик даже забыла натянуть.

Под мышкой у Аллы ноутбук. На мой вопросительный взгляд, княжна лишь обворожительно улыбается:

– Ну мы же должны познакомиться с твоей девушкой.

Ну должны и должны. Сам уминаю гречу за обе щеки, пока Алла под диктовку набирает Кали по видеосвязи.

На экране возникают нахмуренные бровки еще одной моей девушки:

– Артем? Кто это с тобой?

– Твои...э-э... – у меня в голове не отыскивается термина для обозначения такого рода отношений. – Кхм...мои девушки. Позволь представить – княжна Настьева Алла и столбовая дворянка Журавлева Виктория. А в мониторе – моя девушка Ольга Менская, зовите ее Кали.

– Кали можешь называть меня только ты, – сразу обрывает строптивая боевая подруга.

Наступает неловкая пауза.

– Зовите ее Кали, – повторяю невозмутимо. – Потому что только я могу так ее называть. А мои девушки – и есть часть меня. Так ведь, Кали?

Даже сквозь экран ее продирает от холода в моем голосе.

– Так, – опускает она голову. – Очень приятно познакомиться...подруги.

– Какая хорошенькая! – сразу восклицает добродушная Алла и тем разряжает атмосферу. – Кали, что за кремом для лица ты пользуешься? Кожа идеально чистая, прямо цвета слоновой кости!

– Правда? – растерянно вращает глазами подруга. – Не знаю, у мамы беру какой-то...

Вика присоединяется к болтовне, и пока они втроем обсуждают девичьи секреты красоты, я под шумок наконец добиваю котлетки.

– Потом наговоритесь о кремах и бальзамах, – прерываю я звонкий стрекот. – Уже без меня. Сейчас обсудим основные принципы наших отношений. Их немного, но соблюдать надо железно, иначе ничего у нас с вами не получится. Первый принцип – я главный. Наш союз – это соединение команды и семьи. От команды у нас с вами иерархия и правила. От семьи – взаимная любовь, ласка, внимание и поддержка друг друга в любых бедах, – девушки тут же

переглядываются и скрытно улыбаются. – Взаимная – значит, что не забываете не только про меня, но и про друг друга. И я главный не в том смысле, что меня любить надо больше, чем своих «сестер». – Вот оно – подходящее слово! – Нет, любите меня наравне с ними, но мое слово решающее. Второй принцип – если кто-то или что-то угрожает вашему здоровью, семье, достоинству, то, значит, угрожает всем нам. Угрожает мне! А это значит, что устраняем проблему вместе. Третий – не скрывать ничего. Каждую неделю будем встречаться все вместе, вот как сейчас, и никто не утаивает свои проблемы. Я сейчас не только про внешнюю угрозу. Чувствуешь себя одинокой – поделись. Кажется, что, ну вдруг, я стал холоден к тебе – выскажись.

– Какой ты предусмотрительный, – восхищенно хлопает ресницами Алла, да еще и талию так соблазнительно изгибает, чертовка.

– Четвертый принцип – отныне я ваш тренер в саммо, – девушки удивленно смотрят на меня. – Да-да, вы – моя ахиллесова пята. Значит, прокачаны должны быть по максимуму. К концу квартала все три должны быть на уровне Воина.

– Но... – Алла в замешательстве.

– Не волнуйся, – беру княжну за руку. – Это наш с тобой совместный труд, я не бросаю тебя с невыполнимым поручением, а говорю, что буду тянуть тебя на новую вершину.

– Тогда я согласна, – сразу расцветает она. – Тяни меня, мой жеребец.

Точно чертовка! Аж напрашивается, чтобы взял ее прямо на этом столе.

– Я тоже, – пищит Вика, румяная как свеколка.

– И я, – кивает серьезно Кали.

– После разговора Алла и Вика идут со мной тренироваться. С Кали занимаюсь на выходных, – задумываюсь. – Теперь повестка проблем: отец Аллы против, чтобы она была моей девушкой...

– Как против! – вскакивает Кали, и ее лицо пропадает с экрана. Мы видим только ее крепкие узкие бедра.

– На выходных встречусь с ним и обсужу. Явно будет непросто, но сейчас не загадываем – прорвемся, – поворачиваюсь к Вике. – Что с твоими родителями, Вик? Они как восприняли?

– Ну я им еще не рассказывала, – мнется.

– Расскажи, – твердо говорю. – Никакой секретности наших отношений. Это только боком обернется, да и ваши родители достойны честности от своих детей.

– Хорошо, – прикусывает губу Журавлева.

– Кали, а твои как?

– Нормально, они ж не дворяне, – отмахивается Оля. – А парень ты достойный – все знают.

– Отлично, – хоть одной проблемой меньше. – Кали, увидимся. Нам пора тренироваться.

– Ну давайте, – вздыхает она грустно.

– Не грусти, «сестра», – Алла чмокает экран, оставляя блеск для губ на щеке Кали.

Легкая улыбка тут же расцветает на губах Менской.

Втроем мы идем в спортклуб Военных игр. Время уже за восемь вечера, и квартал клубов пустует. Пройдя через заасфальтированный дворик, утыкаемся в запертые двери клуба. Цепь вокруг ручек я просто срываю рукой.

– Заходим, – говорю уверенно, и девушки слушаются, сдержав реплики. Правда, доверяют мне, раз взлом в казенное помещение их не пугает.

Врубаем свет, садимся на маты, скрестив ноги.

– Главное, медитации... – начинаю.

– Кто здесь?! – врывается в двери охранник. – Ученикам нельзя находиться в клубах одним, без тренера.

– Мне можно. Секунду, – встаю и звоню Софии.

– Да, Перун? – тут же с готовностью отвечает княжна.

– Ваше Сиятельство Первый зам.директора, объясните, пожалуйста, представителю лицейской охраны, что мне и еще двум девушкам разрешено заниматься одним в клубе Военных игр, – подпускаю льда в голос. – Нам ведь разрешено?

– Конечно. – Ее ломающийся голос приятно отдается в моем ухе.

Протягиваю смартфон охраннику, и он застывает, напряженно слушая.

– Занимайтесь, – хмуро выдает он и оставляет нас.

Вместе с подскочившими было девушками садимся обратно на маты.

– Для начала настройте дыхание. Глубоко вдыхайте и выдыхайте минуты три.

Все-таки как вовремя Софию перевели в лицей. И, как оказалось, мне это на руку!

Сегодня вечером Лисичка увидела Беса в столовой. Она сразу же схватилась за шарфик на шее – его Бесонов вернул ей еще днем, между уроков. А потом он куда-то исчез. Говорили, что Беса назначили телохранителем Светланы Бородовой.

Лисичка не чаяла больше увидеть Беса – но вот он уминает тарелку с кашей, попутно разговаривая с двумя своими швабрами и еще кем-то в ноутбуке. Затем они идут к спортклубам, а Лисичка, не удержавшись, крадется следом.

Прячась за забором, она наблюдает, как Бес вламывается в один из спортклубов. Сердце ее сжимается, когда из темноты возникает серый комбинезон. Но Бес как-то отшивает охранника.

На цыпочках Лисичка перебегает к чуть приоткрытой двери, заглядывает внутрь янтарным глазком. Ничего не видно – только тени мелькают на матах. А еще раздаются громкие вздохи.

«Неужели он с двумя сразу? – в шоке теребит шарфик Лисичка. – Распутник!»

Вздохи продолжают разноситься – такие пошлые, глубокие и ... манящие. Лисичка закрывает глаза, вслушивается в их мерный ритм. Ее рука сама собой дергает шарфик выше, натягивая на лицо девушки. Лисичка не знает, стирал ли Бес шарфик после своего дракона, но сейчас ей хочется, чтобы не стирал. Она глубоко дышит под тканью. Пытаясь поймать такт вздохов за дверью, Лисичка погружается в запах Беса. Интересно, а с тремя сразу он бы смог?

Глава 5 – Какой вопрос, такой ответ

За окном спортзала успела сгуститься темнота ночи. Мерно пульсируют звездные огни. Мы заканчиваем медитацию. Напоследок решаю поэкспериментировать на девчатах.

– Молодцы, – глажу упругий живот Вики прямо по Зароду.

Пускаю «толчок» – самую каплю силы. Заимствую метод прививки от гриппа – когда в организм вводится мизерное количество убитых патогенных микроорганизмов. Только я не ввожу гадость, а раздражаю циркуляцию живы. Как от вакцины срабатывает иммунная система, так же после моей энергетической прививки «колодец» начинает бешено аккумулировать живую, пытаюсь защититься от угасания. Возможно, мой способ закалит подруге каркас энергии. Поживем – увидим.

– Артем, что ты сделал? – вздрагивает Вика, потрянув красной копной. – Мне так хорошо...

Блин, Яка же еще не отпустил красавицу. И я, похоже, только усугубил ситуацию, раззадорив энерговстряской возбужденное тело. Конечно, это только моя теория, а на самом деле черт его знает.

– А можно мне тоже сделать хорошо? – Алла заинтригованно округляет обсидиановые глаза.

Громко выдыхая, Вика опрокидывается на меня. Ощущаю, как шикарные буфера под маечкой сплющиваются об мою грудь. Лифчика нет, и это сейчас ой как аukaется у меня в штанах.

– Попробуй, Алл, такой кайф, – шепчет она, водя носом по моему лицу.

Резко запищав, съезжает по мне вниз, зарываясь лицом в мое колено.

– Можно? – встав на четвереньки, брюнетка облизывается кончиком красного языка. Конечно, Яка и в ее надпочечники стреляет.

– В другой раз, княжна, – рассуждаю, перебирая алые пряди выгнувшейся дугой Вики. – Сейчас твоя «сестра» успокоится, и мы пойдем. У меня еще дела.

Неотложные дела. Сегодня иду охотиться на Хитрожопый мозг.

– Обещаешь? – расстраивается Алла.

За подбородок тяну ее к себе. Целую в нос. Она жмурится и улыбается одновременно.

– Чтоб мне провалиться к демонам.

Минус быть столбовым дворянином – твой адрес легко найти в интернете. Подъезжаю на такси к родовому гнезду Грубов и плачу водителю за стоянку. Плакали мои карманные деньги. Займусь заработком обязательно, вот только разгребу с Мозгом и пернатыми.

Пока раздумываю где лучше карабкаться через стену, из виллы выезжает «Мерседес». Улица сотрясается от басов играющей попсы. Окна машины открыты, внутри парни распивают шампанское и лижут с полуголыми девушками.

– За ними, – велю водителю, суя червонец. – Только незаметно.

Загулял паренек после отчисления. Тем легче мне его достать.

«Мерс» уносится в самый центр города. Останавливается машина у светящегося клуба. Нырять из такси в объятия прохладного свежего вечера. Мерцают разноцветные огни, ослепляя. Читаю неоновую вывеску над черным зевом входа. Клуб «Дионис».

Подхожу к фейсконтролю. Здоровый негр с хвостиком на макушке как раз разворачивал двух девушек.

Сами ночные «зажигалки» ничего такие. Стройные фигуры в коротких платьях в блестках, упругие попки едва прикрыты подолами. В подведенных глазах пляшут заводные искры, не туслее подсветки неоновых букв над головами.

– Что за беспредел! – возмущается одна с пышным бюстом и карими глазами. – Девушек всегда пускали!

– Сегодня зал переполнен, – мычит громила, почти не размыкая пухлых губ.

Расстроенные девицы спускаются с крыльца мимо меня. Сам ступаю к негру:

– Вместе с Павлом Грубом. Он уже внутри, – бросаю расслабленно.

А чего мне переживать? Не пустит – вломлюсь с помощью кулаков. Они меня никогда не подводят. Разворошу весь клубешник как муравейник палкой, пока не отыщется молокосос.

Тяжелый взгляд негра опускается на планшет со списком.

– Груб в vip-кабинке, да. Проходите, – отступает мазутная биомасса в сторону.

Слышу грустные вздохи сзади. Оглядываюсь – одна из двух девушек пританцовывает на месте, отбивая ритм десятисантиметровой шпилькой. Другая рядом руки ломает и решает, куда теперь деваться с их ярким макияжем.

– Эти со мной, – качаю головой в их сторону.

Негр лишь кивает. Поворачиваюсь к расстроенным девицам.

– Эй, сударыни, быстро в клуб, пока я добрый.

Танцующая «зажигалка» с радостным визгом кидается было вверх, но подруга удерживает ее за голый локоть.

– Не надо, спасибо. Мы не из таких.

Хмыкаю.

– Это благотворительность. Хотите в клуб – живее, ждать не буду.

Как на буксире, танцевавшая тянет вторую вверх по ступенькам.

– Ну, Дусь, ты чего ломаешься?! Видишь же – добрый человек. Сам сказал! А ты сразу – «не из таких»!

Втроем проходим через вестибюль и оказываемся в АДУ! Тесно, все толкаются и трясутся как под ядом корписов, только пены во рту не хватает. Басы бьют в грудную клетку, проекторы «разрезают» толпу цветными лучами.

– И вам хотелось сюда? – охреневаю я от вкусов девчонок.

– Круто, да? – тянет меня «зажигалка» за руку на танцпол. – Пойдем танцевать.

– Нет, тут мы расходимся, – с ужасом отшатываюсь от пульсирующей толпы. – Где vip-кабинки?

– На втором этаже, – грустно вздыхает она. – Так ты, правда, что ли из добрых?

– А ты думала?

– Думала, что потанцуем и пойдем целоваться в твою vip-кабинку, – она вдруг наклоняется, демонстрируя буфера навывкате. – А может, сразу тогда в кабинку?

– В другой раз, – отвернувшись, шагаю вверх по лестнице.

На втором этаже потише. Видимо, гипсокартонные стенки кабинок глушат рокот снизу. Натягиваю на лицо балаклаву из кармана. Маска чисто для людей. «Отвод» врубил еще на выходе из такси. Так что камеры меня не видят.

По очереди ногой выбиваю двери в кабинки – первая оказывается запертой, и тратить время на проверку остальных считаю роскошью. Пьяные и полуголые клиенты встречают меня криками и проклятиями. Раздетые девки визжат громче музыки. Не слушая, оглядываю посетителей и двигаюсь дальше по коридору. Правда, один мужик с обвислым брюхом и уже в трусах пробует пробить мне челюсть. Хватаю его за затылок и отправляю в полет к дальней стене – она одна бетонная, так как выходит на улицу. Глядя на распростертого кавалера, голая девушка на диване пожимает покатыми белыми плечами:

– Какая жалость, – глядит на меня. – Не хочешь его заменить? У меня сейчас окно открылось. Недорого, – оглядывает мою фигуру, обостряя внимание на животе, и добавляет. – Для тебя – совсем недорого.

Молча захлопываю дверь и иду дальше. В предпоследней кабинке улыбается удача.

– Какого? – заплетающимся языком фырчит Груб, обнимая девушку в розовом коктейльном платье.

Сзади уже бегут два охранника. Парой выстрелов паутинки опутываю им ноги. Резко дергаю лески, и бедняги впечатываются лицом в пол. А я уже в кабинке – раздаю «тычки» пьяным дворянцам. Смутно знакомые лица, может я их уже видел, может я их уже бил – не помню. Не проходит и минуты, как парни вырубаются. Никакого сопротивления. Лишь Груб успевает сверкнуть синим огнем в пьяном глазу. Но очередь ударов по Устью, Челу и Перси обрывает его запал. Техника сбрасывается, а я хватаю дворяненка и поднимаю над головой. Резко опускаю – пол ходит ходуном. Доспех парня гаснет, по плитке вокруг обмякшего тела змейкой разошлись трещины.

Двумя ловкими движениями оплетаю оглушенного Кмета нитями. Броском закидываю себе на спину как мешок картохи. Туго завязываю концы паутины у себя на груди. На худой конец, из меня выйдет неплохой ночной грузчик. Если не придумаю другой способ заработать денег.

– Сударыни, – легко кланяюсь девушкам, забившимся в один угол как стая испуганных птичек. Из-за разноцветных платьев гуляльщицы похожи на клумбу с цветами.

– Сударь, не забирайте его, – решается на просьбу «птичка» в розовом.

– Простите, не могу, сударыня, – выглядываю в коридор. Два охранника так же лежат неподвижно, других еще не видно. В других кабинках тихо. Полицию, наверняка, уже вызвали. – Есть еще просьбы?

– Есть... у Павла в кармане брюк должны быть бриллиантовые серьги, – под осуждающими взглядами подруг «розовая» решительно вскидывает голову. – Он... собирался мне подарить...

Завожу руку за спину, шарю в кармане дворяненка. Нашупывается бархатная коробочка. Бросаю девушке.

– Благодарю, сударь! – сияют ее голубые глаза.

Эх, люблю дарить людям радость. Над ухом раздается нарастающий стон – резким «толчком» за спину ввожу Груба обратно в спячку. А они этим пользуются, засранцы.

Выскальзываю в коридор. Продолжаю пинать все двери подряд, пока не отыскивается помещение с окном. Ну, полетаем еще раз.

Возвращаясь к вопросу с полетами Человека-паука – таки возможно, но с оговоркой. Цепляюсь паутиной одновременно за два противоположных дома – и бинго, рассекаю посреди улицы! Силы упругости двух нитей компенсируют друг друга, благодаря чему я несусь точнехонько над машинами. Только не так эффектно смотрится, как если бы парил на одной паутинке. Ну да ладно.

Заворачиваю на крышу пятиэтажки. Сбрасываю живой тюк и выдыхаю. Ох, сколько проблем от этой школоты. Мне надо долбанный мир спасти! Но нет, я переживаю, а вдруг один пацан допрет взять мою сестру в заложники или еще какую пакость устроит. Додумался же он натравить на меня весь третий курс! В итоге вместо Орды демонов я сдерживал Орду школя!

Специально сейчас себя довожу до точки. Яке легче пробудиться, когда его хозяин зол. О, вот и знакомый гул многогранников. Знакомая буря в сердце.

После парочки пощечин Груб распахивает глаза. Он видит меня и орет:

– Я знаю, кто ты, сволочь! Долбанный простолюдин, думаешь это сойдет с твоих дерьмовых рук?! Маска не поможет...

Глава 6 – Кошкин дом

На следующий день чувствую себя развалиной. Ночные скакания дали о себе знать. Хочется спать, а не слушать белиберду на политэкономии. После нудной лекции о связи государства и рынка, не выдержав, запираюсь в кабинете у Эллы и окунаюсь лицом в ее бархатные буфера. Десять минут сна на коленях куратора. Ее пальчики ласково перебирают мои волосы и рисуют едва ощутимые узоры. Ляпота-а-а. Затем снова спички в глаза и бегом на уроки.

На перемене держу ухо востро. Это я про третьекурсниц – опять прохода не дают. Яка же! Только старшекурсницы оказались намного матерее младшеньких. Подкаты стали оригинальнее. Кое-кто даже до торгов догадалась.

– А может за подарок? – подходит одна барышня, не по годам пышнобедрая – детей хоть сейчас зачинай, даже маленький Голиаф пролезет. – Слышала, ты не богат...

Договорить не успеваешь – получает шарфиком в лицо. В оранжевом снаряде узнаю свою недавнюю набедренную повязку. Отступив от неожиданности, пышногрудая держит яркую ткань и округляет глаза.

– Я вызываю тебя на поединок! – вклинивается между нами рыженькая девчушка, которую видел-то всего два раза.

– По поводу, Екатерина? – охреневает пышка, испуганно теребя кудряшки.

Мне вот тоже интересно – каким боком она тут. Рыженькая краснеет как помидорка, косит на меня янтарным глазом и тут же отводит взгляд.

– А вот... нечего в стенах нашего лица гадости говорить! – с запинкой отвечает.

– Кать, но я же просто предложила! – машет шарфиком барышня.

– А вот просто и получишь по булкам своим! – Рыженькая выхватывает из рук пышки свою вещь и уносится дальше по коридору, прижав к лицу ткань. Румяные щеки что ли прячет? – Сегодня после уроков! – кричит, не оборачиваясь.

Да уж, эксцентричные барышни здесь учатся.

Мои девушки вот тоже оказались с причудами. Их не на шутку растревожили ошалевшие третьекурсницы. На обеде сидим в столовке втроем – я и Алла с Викой по обе стороны от меня. Пока я в раздумьях жую перловку, подруги решают, как обезопасить своего мужчину от чужого посягательства.

– Раз выпускницы ведут себя как мартовские кошки, – рассуждает смелая Вика, – то и нам надо уподобиться звериным самкам.

Алла вспыхивает.

– Неужели это не подождет? Мы же только встречаться начали.

– Я не про твой нетронутый цветочек, – устало вздыхает красноволосая, будто сама вся на опыте. Я усмехаюсь. Посмотрите на нее. Только на прошлой неделе лишил девственности, а уже прожженная женщина. – Нужно пометить территорию, «сестра». Например, съездить втроем на пляж, нафоткаться в бикини и залить соцсети снимками. А то у нас даже совместных фоток нет, будто и не встречаемся. Увидев, что у нас в семье всё отлично, – я давлюсь кашей и кашляю – но Вика невозмутимо заканчивает, хлопая меня по хребтине, – старые курицы сразу поумерят пыл. Не в то горло попало, дорогой?

– Кхе... кхе... Не в то ухо, скорее...

– Блин, мой отец меня убьет, – кусает губу княжна. – Твои-то как восприняли Артема, Вик?

– Нормально, у меня же нет родителей как таковых – погибли в аварии. А опекун больной человек, ему до лампочки. Артем, ты что скажешь?

– Скажу, что мне нужно найти графа Березовского, – перескакиваю с ерунды на важную тему. – Если увидите – тыкнете мне на него пальцем.

– Березовский? – задумывается Алла. – Вроде бы слег с гриппом.

– Уже вышел, – говорит Вика и кивает на стол в дальнем углу. – Да вот же сидит, и, кстати, как раз на нас глазееет. Странно...

– Этот говнюк и затеял позавчерашний мордобой, – встаю со стула. – Держитесь от него подальше.

Подруги кивают, а я двигаюсь к главгаду этой недели. Дожил, демоник. Не Градгроб, не Генерал, не последний вшивый Высший. Школьник, мля! Сидит, красноглазый как вампир, шевелюра всклокочена, вокруг его прихвостни верещат – человек десять.

Нащупываю в кармане смартфон, включаю диктофон. Со змеями разбираться – по-змеиному шипеть.

По движению руки графа один из вассалов уступает мне место.

– Решился высунуться, засранец? – сажусь и барабаню пальцами по столу.

– А чего мне бояться? В лицее ты мне ничего сделаешь, – Березовский откидывается на спинку стула. – Груба ты ловко поймал, не спорю. Смотрел его медкарту – антидепрессанты, транквилизаторы, нейролептики... Жуть! – восхищенно цокает языком.

– Теперь представь, что тебя ждет, – хмыкаю.

– Я все время при свидетелях, – лыбится граф. – Видеокамеры, друзья, а ночью мою постель согревают вот те крошки, – кивает он на рослых близняшек за соседним столиком, от моего взгляда сразу игриво захихикавших. – По очереди дежурят.

– Поединок, – просто говорю. – Вызываю.

– Не пойду, – улыбка графа становится шире. – Как у ученика лица, у тебя нет повода меня вызвать. Моя вина в покушении не доказана. Нам не в чем с тобой разбираться.

– А как же вызов чести? – спрашиваю, прекрасно зная ответ засранца. Но чем черт не шутит.

– У простолюдина нет права его бросать от собственного имени. А твою куколку княжну я не оскорблял – ее именем не прикроешься. Значит, и причин соглашаться у меня нет. Дворяне с плебеями не дерутся.

Я чешу подбородок. Умно. Трусливо и умно. Попробую его довести, не зря же лицо графа мятое и глаза красные как задние фары. Значит, не выпался. Значит, боится меня щенок, хоть и прячет страх.

– Когда-нибудь ты выйдешь из лица, граф, – мой шепот только намекает, ведь записываю. – Улицы нынче опасные...

– Заткнись!!! – Березовский хватается за стол обеими руками и трясет его. – Ты меня не тронешь! Иначе я твою малую сестру на рельсах растяну, понял? Мне твою плебейскую семью одним ногтем скovyрнуть – раз плюнуть. А ведь еще есть куколка княжна... – он оскаливается, страх и бешенство пляшет в глазах. – Слышишь, плебей? Это ты под колпаком – не я!

Вдох и выдох, демоник. Вдох и выдох. Не стоит сидеть в тюрьге ради сладостного хруста его трахеи. Будь умнее. Учись у этого Хитрожопого мозга.

– Угрожаешь моей семье, но за свою не боишься?

– Я – дворянин, – рычит, а у самого нижняя челюсть дергается. Его прихвостни в шоке смотрят на графа. – Моему роду сотни лет. Полководцы, дипломаты – вот кто мы! Так что моя семья – крепость, люмпен.

Встаю. Разговор окончен, а кости ломать пока рано. Даже спрашивать не буду, чем насолил парню. Все слова сказаны, теперь время за них платить. Кроме разве что:

– Тогда сиди в норе и смотри, как рушится твоя крепость.

После столовой выхожу на свежий воздух. Отправляю запись Софии. Ко мне виляя бедрами подходит ученица в длинных черных чулках:

– Бес, ты не... – начинает с вызывающей улыбкой.

– Занят! – барышню, будто звуковой волной, сносит куда-то в кусты. Только и успевает пискнуть "Извини".

София звонит через три минуты:

– Перун, прослушала запись. «А ведь еще есть куколка княжна» – это он про Свету? Или про твою...

– Про нее, – обрываю я. – Перешли срочно князю. Сопляк посмел угрожать не только телохранителю его дочери, но и ей самой.

– Сейчас.

Опять жду. Пять минут отпугиваю режущим взглядом всех, кто надумывает пройти по моему участку тропинки. Наконец гудок – София просит прийти к ней в кабинет.

В административном корпусе появляюсь через две минуты. Княжна сегодня в облике строгой деловой женщины. Никаких золотых цепочек и оголенных сисек, макияжа по минимуму. Серебряные волосы собраны в узел, демонстрируя плавный изгиб длинной шеи.

На мониторе – хмурое лицо князя Александра Бородова.

– Артем, послушал я голос наследника рода Березовских, – сообщает Александр. – Правильно ты сделал, что записал этот беспредел. Моя благодарность. Значит, недавний погром, из-за которого мне пришлось уволить старика Зятева – дело рук парня?

– Есть все основания для такого предположения, отец, – мурлычущим голосом подтверждает София.

– Какая глупость! – бьет князь кулаком по столу. – Я ожидал от Чемпиона Средних Школ большего ума. Мало того, что наследник Березовских нападает на телохранителя моей дочери. Еще и расправой над Светой угрожает. Да это же настоящее объявление войны!

Я пинаю под столом Софию. Княжна с вопросом смотрит на меня. Мои брови насупливаются, и до нее мигом доходит.

– Действительно, отец, это почти война. Просто поговорить с графом будет недостаточно. Нас фактически оскорбили – если проглотим, другие рода посчитают Бородовых ленивыми или даже слабыми. Нужны срочные меры. Убивать, конечно, не стоит... – ее взгляд будто меня спрашивает, не стоит же?

– Нужно показать, что Березовские не защищены, – подаюсь вперед. – Что они смертны. Вообще идеально – сжечь их виллу. Я этим займусь, только дайте вашу протекцию.

От своего имени слишком нагло такое устраивать. А вот от имени светлейшего князя – в самый раз. С меня взятки гладки, так как всего лишь исполнитель.

– Займутся мои люди. И тем, что я решу, – обрезает Александр. – Ты телохранитель, а не штурмовик. И тебя, кстати, еще ждут обучающие курсы.

Ну вот – и эти не хотят по-хорошему. С трудом сдерживаю раздражение.

– Как хотите, Ваша Светлость. Главное – сопляк зарвался. Я хочу, чтобы он вышел на арену. Он и все его вассалы против моей команды. Пусть это будет платой за бардак.

– Опять же я решаю, какое будет наказание, – прерывает князь. – Завтра к Березовским зайвится отряд Альфа. Глумилев сам всё разъяснит графу. Учítывая, что его сын в лицее, моим людям не окажут сопротивления – поостерегутся за жизнь наследника. София, следи за младшим Березовским и не выпускай его за стены.

Экран гаснет.

– Перун, – поворачивается ко мне София. – Прекрасно зная тебя, уже вижу, что ты затеял.

– Попытаешься меня остановить? – усмехаюсь.

Смотрим друг другу в глаза. Всё же кое-что мне нравится в Софии. Обожаю смотреть, как она бледнеет от одного моего взгляда.

– Возьми меня с собой – тогда не попытаюсь, – проявляет она удивительную смелость в моем присутствии.

Поднимаю ее лицо за подбородок, заглядываю в золотые глаза.
– Поведешь тачку, – она послушно кивает. – И еще – раздобудь бензин.

Как и положено современным дворянам, Березовские в основном полагались на технику. По периметру виллы «Черный лес» людей по минимум. Их с лихвой компенсирует электроника. Но мне не страшны датчики с камерами, как простые, так и скрытые. Наверняка, еще и спутник с неба мониторит. Ай, пофиг – активирую «Отвод» еще за пятнадцать километров до лесопарка Березовских. Там под сенью дубов-колдунов оставляю Софию в неприметном седане. А сам, увешанный канистрами и сумкой с самодельными "коктейлями Молотова", как новогодняя елка гирляндами, тащусь к стене.

Цепляясь за выемки между кирпичами, переваливаюсь во двор. Быстрая пробежка от куста к кусту и я у самого дома. Лепнины и прочие завитушки на средневековом фасаде отлично способствуют моему карабканию на веранду. Еще не перевалил через перила, как из коридора возникает безопасник. Темень такая, что меня не видит. Прямо передо мной чиркает зажигалкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.